

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование
внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Федерации.
Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия: АРИБЖАНОВ Р.М.,
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский и
Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БАНИКОВ А.Ю. (зам. главного редактора —
ответственный секретарь), БЕЛЬСКИЙ В.Ю.,
БОЛТИКОВ В.В., ВИННИК В.В., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЛЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А., СКРЯБИН В.Н.,
СОФРОНОВ И.Е., СЫЧЕВ В.А.,
ТОНКОНОВ В.П., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращают-
ся. За достоверность фактов, имен собственных, не-
разглашение тайны отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений — рекламода-
тели, за качество печати — типография. Переписка с
читателями ведется только на страницах журнала.

Сдано в набор 11.05.2005. Подписано к печати 1.06.2006.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15 000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 63.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2006

На 1-й странице обложки:

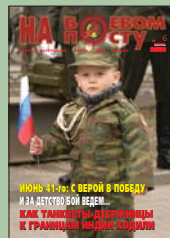

Фото Марата КУРОВА

Индекс

для подписки через агентство "Роспечать"
— 70 610

июнь 2006

ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Борис КАРПОВ
полковник запаса

военный обозреватель

1 июня — День защиты детей. Детей защищать, по определению, долж-
ны все — благое, святое дело. Вспомните хотя бы сакраментальную слезу ре-
бенка у Федора Михайловича Достоевского...

От кого защищать, от чего? В чем угрозы? Тут уж пальцев не хватит, чтоб
загибать, перечисляя.

Выход из демографического кризиса (уж будем откровенны — угрожа-
ющего коллапса) назван великой общенациональной программой. Теперь
обещают давать деньги рожаящим женщинам — "госпремию" за второго
ребенка определили в 250 тысяч рублей. Это хорошо, что озаботились судь-
бою будущих, не родившихся еще детишек-сограждан. Но заботы-защиты
уже сегодня требуют миллионы мальчишек и девочек. В обращении Пре-
зидента было названо число сирот-детдомовцев — 200 тысяч. Каждый день
на телеэкранах по черному фону читаем строку (обращение к совести?
просьба о помощи? напоминание — кому?): "В России 700 тысяч детей-си-
рот. Им нужна ваша забота". По разным оценкам, число беспризорников в
стране превышает 2 миллиона несовершеннолетних ГРАЖДАН РОССИИ.

В 1931 году вышел знаменитый фильм "Путевка в жизнь". Лозунг "В Со-
ветской республике не должно быть обездоленных детей" был актуален в
послереволюционной России, в годы Гражданской войны и после нее. Тог-
да борьбу с беспризорностью возглавило силовое ведомство товарища
Дзержинского. А в постсоветской, вроде бы демократической России не по-
зорно ли, что миллионное ребячье войско беспризорно, обездолено?
Страшно и то, что многие из этих мальчишек и девочек с вызовом и дерзо-
стью, свойственными своему максималистски-романтичному возрасту, за-
являют, что им нравится такая жизнь, свободная, по их мнению.

Недавно вышел многостраничный иллюстрированный том под назва-
нием "И за детство бой ведем..." — сборник материалов о работе сотрудни-
ков органов и военнослужащих внутренних войск МВД по преодолению
детской беспризорности (безнадзорность — определение близкое, почти
синоним). Трудный участок (да какой там "участок" — широкий фронт) ра-
боты с трудными детьми.

Спасибо доброхотам-добродетелям — общественной организации
под зазорным названием "Музкики". Молодые, порядочные, совестливые
предприниматели, студенты, педагоги собирают подарки для провинци-
альных детдомов, приютов, интернатов — спортивный инвентарь, оргтехнику, кни-
ги, одежду, игрушки, продукты. Подобные акции стали традиционными и
для внутренних войск — лично главнокомандующий и его заместители не
раз выезжали с подарками к сиротам. Увы, пока это только капля доброты в
море безысходности и бесприветности.

Стали создаваться кадетские корпуса, но учатся в них в большинстве сво-
ем дети из вполне благополучных семей — просто дисциплина в "кадетках"
лучше, чем в обычных школах, подготовку к вузам дают там основатель-
ную, да и просто престижно быть не школяром, а кадетом. В суворовские во-
енные училища, которые в 1943 году создавались специально для детей во-
еннослужащих, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, ныне
серьезный конкурс... родителей. Довести до поступления в СВУ достойного
паренька из детдома никто не озаботится — ни военкоматовцы, ни соцработ-
ники, ни чиновники Минобразования, ни сами преподаватели и воспитате-
ли суворовских училищ. Вроде бы узаконили положение о несовершенно-
летних воспитанниках воинских частей, которых называют сыновьями пол-
ков, но почин развития не получил. Мороки много. Много нестыковок ме-
жду военными и прочими ведомствами, многое не прописано (или прописа-
но нечетко для понимания чиновников) в законодательстве.

Миллионы мальчишечьих и девчоночьих глаз высматривают в толпе
спешащих по своим делам людей и тетей доброе лицо. Отыскав, просят де-
нежку на еду. А кто перед ними по положению в обществе, по званию, ре-
бенку невдомек, да и сами мы зачастую этого не определим. Помните, как
ушлый пацан из фильма "Трактир на Пятницкой" обращался ко всякому
встречному: "Гражданин-товарищ-барин..."

Вот бы в каждой из этих трех категорий народонаселения было поболь-
ше "мурзиков" — среди высоких чиновников-распорядителей, олигархов-
магнатов, министров-командиров. Будет тогда вместо Дня защиты детей —
праздник детства, вечный праздник...

ВОЕННАЯ СЛУЖБА по контракту

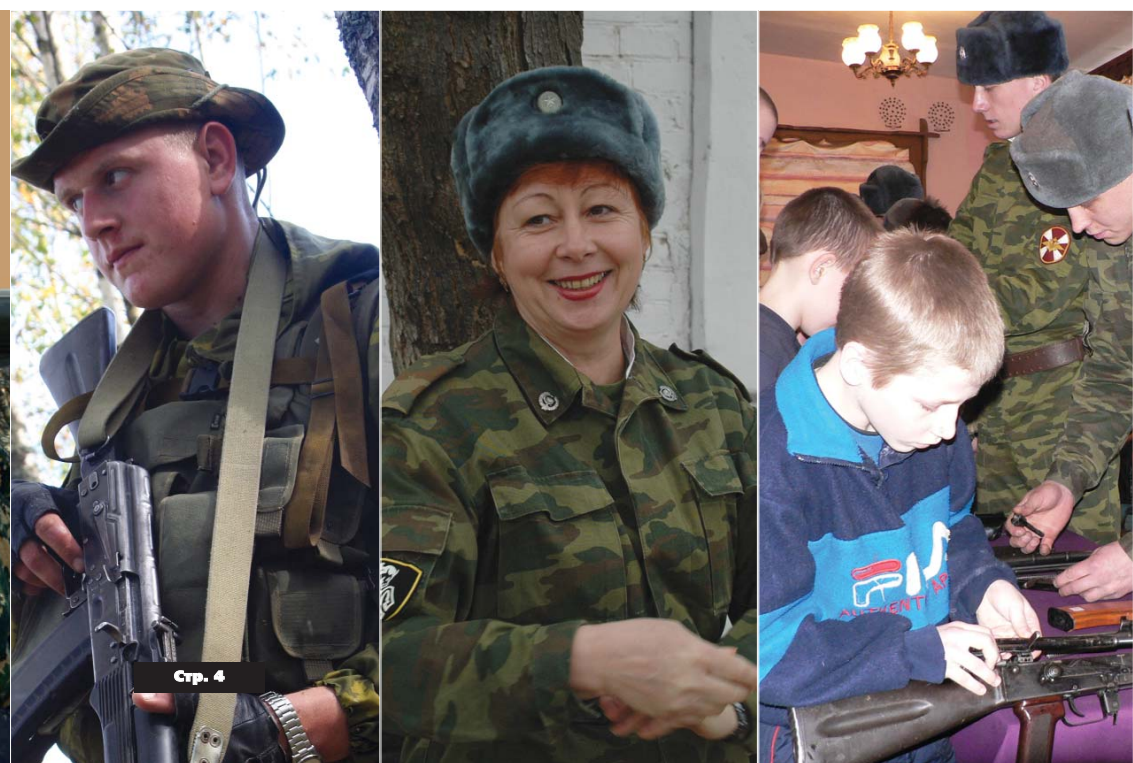

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОНТРАКТА

- ★ Военнослужащий, проходящий военную службу по призыву и изъявивший желание поступить на военную службу по контракту, подает рапорт по команде
- ★ В рапорте указываются:
воинское звание, фамилия, имя, отчество, число, месяц и год рождения;
каким военным комиссариатом и когда призван;
наименование федерального органа исполнительной власти, с которым желает заключить контракт;
срок, на который предполагается заключение контракта.
- ★ Вместе с рапортом военнослужащий представляет:
заполненную по установленной форме и подписанную анкету поступающего на военную службу по контракту;
автобиографию, написанную от руки в произвольной форме;
заверенные в установленном порядке копии документов, подтверждающих профессиональное или иное образование;
заверенные в установленном порядке копии свидетельств о браке и рождении детей;
фотографию размером 9х12. На ее обороте чернилами указываются фамилия, имя, отчество и дата фотографирования. Фотография заверяется командиром воинской части и гербовой печатью воинской части.
- ★ Указанные документы вместе со служебной характеристикой военнослужащего, написанной прямым начальником не ниже командира роты, командиром подразделения представляются в штаб воинской части

СДЕЛАЙ ШАГ НАВСТРЕЧУ БУДУЩЕМУ!

Стр. 4

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА На подготовке спецназовцев и разведчиков не экономим	4	ВЕРА Источник мужества — любовь	31
ГОРЯЧИЙ РЕГИОН “Это парни, которым будет вечно по двадцать...”	8	ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ АС покоряет льды и болота	34
СЛУЖБА “...Повинны лечить всех, в войске пребывающих”	10	ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ Бамут: “Помалу тихнет шумный бой...”	36
Город, танцующий в белом костюме	14	ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ Военные дороги полковника Трудолюбова	40
ОФИЦЕРЫ Орденосный “фин”	16	ЦЕНА ПОБЕДЫ над “бергриттерами”	42
ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ Воспитательной работе — новый импульс	19	ИСТОРИЯ Как танкисты-дзержинцы к границам Индии ходили...	45
ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА За пять минут до полуночи	21	ЛИТЕРАТУРА Из невыдуманных рассказов	50
ПАТРИОТИЗМ Нештатный экипаж боевого полка	23	Свидание	57
ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО Что нам делать с беспризорниками? Любить!..	27	Золото нашей жизни	60
		Что для счастья нужно человеку...	62
		КНИЖНАЯ ПОЛКА Они ведут за детство бой	64

Генерал-лейтенант Куцов Сергей Николаевич родился 30 июля 1958 года в хуторе Верхне-Нагольный Воробьевского района Воронежской области. В 1975 году закончил Калининское суворовское военное училище, в 1979-м — разведывательный факультет Киевского высшего общевойскового командного училища, в 1993-м — разведывательный факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, в 2001 году — Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. В 1989-1990 гг. обучался в военной академии национальной народной армии ГДР. Проходил службу на командных и штабных должностях в войсках специального назначения Вооруженных сил СССР в Группе советских войск в Германии, Туркестанском военном округе. С 1985 по 1987 год в должности начальника штаба — заместителя командира отдельного отряда специального назначения принимал участие в боевых действиях в Афганистане.

С 1993 года — во внутренних войсках МВД России. Последовательно занимал должности от офицера разведывательного (информационно-аналитического) отдела до заместителя начальника разведывательного управления, с июля 2001 года — начальник разведывательного управления — заместитель начальника главного штаба внутренних войск МВД России. Женат, имеет двух дочерей, внуку.

Начальник разведывательного управления
главного штаба внутренних войск МВД России
генерал-лейтенант Сергей КУЦОВ:

"НА ПОДГОТОВКЕ СПЕЦНАЗОВЦЕВ И РАЗВЕДЧИКОВ НЕ ЭКОНОМИМ"

— Сергей Николаевич, на подразделения специального назначения и разведки внутренних войск МВД России ложится основная масса задач при проведении контртеррористических операций на территории Чеченской республики. Достаточно ли для этого сил и средств?

— Сегодня численность и вооружение подразделений специального назначения и разведки внутренних войск, выполняющих служебно-боевые задачи в составе Объединенной группировки войск (сил) в Северо-Кавказском регионе, позволяет в полном объеме решать все возложенные на них задачи. Достаточно сказать, что свыше 95 процентов нейтрализованных при проведении специальных мероприятий участников банд-групп, изъятого вооружения и боеприпасов на счету подразделений специального назначения и разведки. Только за 2005 год ими вы-

полнено более 15 тысяч разведывательных и специальных задач, в ходе которых уничтожены при оказании вооруженного сопротивления более 60 бандитов, задержаны свыше 240 активных членов бандгрупп, изъято около 600 единиц стрелкового оружия, 264 гранатомета, обезврежено 196 фугасов.

Наряду с этим подразделения специального назначения и разведки внутренних войск выполняют задачи в составе групп оперативного управления при антитеррористических комиссиях субъектов Южного федерального округа Российской Федерации. В их задачи входит прежде всего пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований и диверсионно-террористических акций. Эти подразделения уже доказали свой профессионализм во время бандинского нападения 13 октября 2005 года на столицу Кабардино-Балкарии город Нальчик. Решаю-

щую роль в пресечении вылазки бандитов принадлежит именно им.

— Подразделения специального назначения и разведки внутренних войск МВД России дислоцируются во всех федеральных округах Российской Федерации. Какие задачи они выполняют, находясь в пунктах постоянной дислокации?

— В пунктах постоянной дислокации военнослужащие воинских частей специального назначения и разведки внутренних войск совместно с сотрудниками органов внутренних дел участвуют в обеспечении общественного порядка на территории субъектов Российской Федерации, привлекаются для проведения других крупных мероприятий, связанных с большим скоплением людей. Кроме того, большое внимание уделяется боевой и специальной подготовке военнослужащих. При разработке соответствующих программ

мы в первую очередь обращаем внимание на задачи, решение которых вызваны реалиями сегодняшнего дня. В воинских частях и подразделениях постоянно проводятся полевые выходы, боевые стрельбы, штабные тренировки.

— Как учитывается при подготовке военнослужащих опыт применения сил специального назначения и разведки во время войны в Афганистане и в чеченских кампаниях?

— Во время афганской войны спецназу пришлось вести боевые действия против банд моджахедов в горной местности. Аналогичные задачи выполняли бойцы спецназа внутренних войск в горах Чечни и Дагестана. Хотя афганские горы несколько отличаются от гор Кавказа, тактика действий сил специального назначения и разведки осталась практически неизменной. Накопленный нами опыт, обобщенный и проанализированный, мы сегодня внедряем при разработке программ боевой и специальной подготовки и при обучении офицеров, сержантов и солдат.

По программе боевой подготовки наших подразделений для действий в горной местности обучаем военнослужащих в специализированном центре горной подготовки "Хазарит" в Краснодарском крае. Учебная материальная база центра располагается на участке местности площадью более 60 гектаров и включает в себя, помимо штаба и мест размещения личного состава, войсковое стрельбище для обучения стрельбе в горах из стрелкового оружия и вооружения БТР, автодром, горно-штурмовую полосу, учебные места для проведения занятий по скалолазанию и преодолению горных водных преград, инженерный и спортивный городки.

Непосредственно на скатах горы создан базовый лагерь горного тактического поля с участками для акклиматизации личного состава, обучения технике восхождения, страховке, преодолению горных рек, рациональ-

ному преодолению различных труднопроходимых препятствий, использованию горного снаряжения, оборудованию мест дневков и ночевков в горах.

Обустройство центра полностью завершено. По договоренности с руководством Российского государственного университета физической культуры, спорта и туризма опытные преподаватели кафедры теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта подготовили инструкторов горной подготовки из военнослужащих частей специального назначения и разведки внутренних войск. Курс обучения в центре уже прошли 600 военнослужащих. Ежегодно мы планируем "обкатывать" в центре до 1,5 тысячи спецназовцев и разведчиков.

Пока занятия проводим на средних высотах, но уже в обозримом будущем будем штурмовать высокогорье. Конечно, для этого потребуются внести коррективы в учебные программы, закупить соответствующее оборудование и снаряжение. Но на боевой подготовке военнослужащих в сложных горных условиях во внутренних войсках не экономим.

— Каким образом идет отбор кандидатов для службы в подразделениях специального назначения и разведки? Как обстоят дела с переходом на контрактную службу?

— Офицерские кадры для воинских частей сил специального назначения и разведки внутренних войск МВД России мы готовим в военных институтах внутренних войск. Лейтенанты начинают службу, как правило, в должности командира взвода. Мы также дополнительно обучаем офицеров на курсах и на факультете внутренних войск Общевойсковой академии Министерства обороны РФ, в Академии Генерального штаба. На базе учебного центра в Московском округе внутренних войск организованы специальные курсы подготовки прапорщиков и сержантов. Там же планируем начать обучение военнослужащих по контракту. Требование главно-

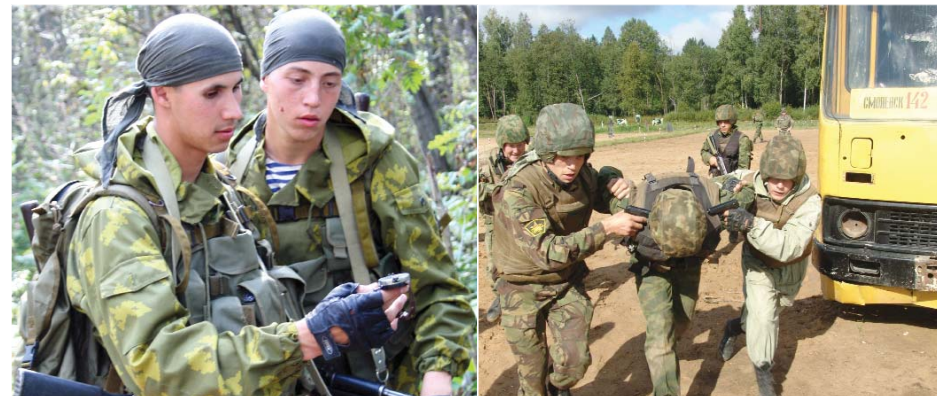
командующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника Николая Рогожкина — в спецназе должны служить только профессионалы.

Согласно государственной программе, в 2006 году полностью на контрактную основу комплектования личным составом перейдут два отряда специального назначения, а в 2007 году — еще два. Однако на этом мы останавливаться не собираемся. Связано это прежде всего с переходом в 2008 году на годичный срок службы по призыву. Получается, что мы подготовим бойца к выполнению служебно-боевых задач, а ему через полгода увольняться. Такое положение нас не устраивает. Многие будут зависеть от создания необходимых условий нормальной службы, своевременного обеспечения жильем, социальной защиты военнослужащих-контрактников и членов их семей.

— Сергей Николаевич, не могли бы вы немного рассказать о том, как развиваются отношения со специальными подразделениями в правоохранительных структурах других стран?

— У нас уже давно существуют прочные партнерские связи с представителями аналогичных силовых ведомств многих стран СНГ и дальнего зарубежья. Друг от друга мы можем отличаться названием, но задачи, выполняемые нами, во многом схожи. Часто встречаемся, делимся опытом, учимся друг у друга.

В сентябре прошлого года, например, на международных соревнованиях сил специального назначения в Смоленске, в которых вместе с внутренними войсками принимали участие и подразделения ВДВ, ГРУ, МВД, присутствовали представители Белоруссии, Казахстана, Армении, Азербайджана, Украины, Австрии. В этом году на аналогичные соревнования, которые состоятся на базе Новосибирского военного института внутренних войск МВД России, приглашены представители народной вооруженной полиции Ки-

тая. Кстати, китайские коллеги проявляют чрезвычайный интерес к системе подготовки нашего спецназа.

— **Что можно сказать в этой связи об оснащении подразделений спецназа и разведки современными видами вооружения и военной техники?**

— Сейчас на обеспечение войск все больше поступают так называемые “полицейские” образцы вооружения и техники. Специфика возложенных задач заставляет нас переходить на более легкую и современную колесную технику, которая является полноправным участником дорожного движения. Ведь в большинстве своем наши воинские части, в том числе и специального назначения, действуют в городах, населенных пунктах. В войсках сейчас идут полевые испытания двухосного бронированного автомобиля “Тигр”. Он хорош и для перевозки десанта, и как командирская машина. На российских заводах размещаем заказы на “Уралы”, “Газели”, УАЗы, КамАЗы с элементами скрытого бронирования.

Если говорить о стрелковом вооружении, то одно из основных направлений работы здесь — создание новых видов боеприпасов. За счет этого помимо прямой экономической выгоды добиваемся наиболее эффективного использования уже существующих средств поражения противника.

Поступают в войска и средства оптико- и радиоэлектронной разведки, тепловизоры, которые позволяют бойцам спецподразделений обнаруживать противника на значительном расстоянии. Большое внимание уделяем средствам индивидуальной защиты личного состава, изыскиваем возможности для приобретения более легких и надежных систем индивидуальной защиты.

Совместно с управлением связи и автоматизированного управления войсками дополнительно оснащаем наши подразделения средствами связи, проводим работу по внедрению современных коротковолновых радиостанций, а также средств космической связи. Делаем это потому, что в условиях горной местности ультракоротковолновые радиостанции не всегда обеспечивают устойчивую связь, а значит, и управление подразделениями.

— **Наверное, вы задумываетесь и об основных направлениях дальнейшего развития сил специального назначения и разведки внутренних войск МВД России?**

— Подразделения сил специального назначения и разведки будут развиваться как воинские формирования постоянной готовности, способные немедленно реагировать на возникновение внутренних угроз государству, что в первую очередь предполагает антитеррористическую направленность их подготовки. Не исключена возможность привлечения частей специального назначения и разведки для борьбы с организованной преступностью и обеспечения общественной безопасности. Вместе с тем мы сегодня много делаем для обеспечения взаимодействия с другими силовыми ведомствами, органами и силами разведки в зонах потенциальных внутренних вооруженных конфликтов.

Обсуждается вопрос о создании абсолютно новых по своей структуре и задачам частей специального назначения. В их состав войдут подразделения, каждое из которых будет иметь свою направленность. В комплексе эти воинские части будут способны выполнить любую поставленную задачу на земле, под водой и в воздухе.

Уверен, что у спецназа внутренних войск МВД России большое будущее.

Беседовал
старший лейтенант Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и Виктора БОЛТИКОВА

НА Боевом ПОСТУ

13 мая 2006 года одно из старейших духовных учебных заведений России — Ставропольская духовная семинария отметила свое 160-летие. Ректором семинарии, епископом Владикавказским и Ставропольским Феофаном, являющимся также членом редколлегии нашего журнала, на этот юбилей были приглашены журналисты главного войскового издания.

В торжествах приняли участие представитель патриарха, председатель учебного комитета патриархии архиепископ Верейский Евгений,

священноначалие ближайших епархий: архиепископ Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, архиепископ Майкопский и Адыгейский Пантелеимон, епископ Елистинский и Калмыцкий Зосима, епископ Бакинский и Прикаспийский Александр, епископ Ейский Тихон. Ректора, преподавательский состав и студентов семинарии поздравили представители органов власти края и города, ближайших субъектов федерации ЮФО, лидер духовного управления мусульман Карачаево-Черкесии Ислам-хаджи Бердиев, настоятель

главного буддийского монастыря Калмыкии Батыр Зулаев, руководители предприятий и организаций, оказывающих финансовую поддержку семинарии.

Выступающие отмечали большой вклад семинарии и лично ее ректора в дело духовного просвещения края, сохранения мира и стабильности в регионе. Значительна их роль и в духовном окормлении и укреплении морального духа солдат правоохранительных органов. В признание этих заслуг ректору семинарии епископу Феофану была вручена памятная медаль “За содействие”, которой владыка награжден приказом главнокомандующего внутренними войсками МВД России. В поздравительном адресе главному отметил: “Главное командование, военный совет и совет ветеранов ГКВВ МВД России высоко ценят Ваш вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание военнослужащих и выражают Вам глубокую признательность за оказание помощи войскам правоохранительных органов при выполнении ими ответственных задач по обеспечению безопасности личности, общества и государства, защите прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств”.

Поблагодарив за награду, епископ Феофан выразил уверенность в том, что плодотворные связи Церкви и войск будут крепнуть.

Подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото автора

НОВЫЕ ПЕСНИ, НОВЫЕ ИМЕНА

В клубе ГКВВ МВД России состоялся заключительный этап IX смотра-конкурса самостоятельной авторской песни среди военнослужащих внутренних войск. Судейство в песенных поединках было доверено авторитетным деятелям культуры и искусства, известным поэтам, музыкантам, исполнителям. И это не случайно, ведь всех конкурсантов — от курсанта до полковника, от рядового до прапорщика, прибывших в Москву из разных регионов России, без сомнения, объединила любовь к искусству, песенному творчеству и музыке.

— Вот уже девятый год мы собираемся, чтобы определить имена лучших войсковых бардов. От конкурса к конкурсу уровень профессионального мастерства исполнителей растет. Внутренние войска МВД России могут по праву гордиться своим творческим потенциалом, — отметил на открытии смотра-конкурса заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-лейтенант Сергей Толчий.

По итогам смотра-конкурса диплом лауреата 1-й степени вручен курсанту Санкт-Петербургского военного института внутренних войск Руслану Абдраязову. Диплом 2-й степени — у полковника Олега Кучевасова, представлявшего Пермский военный институт внутренних войск. Третье место — у творческого коллектива санатория “Россия”.

Взыскательное жюри определяло лучших по номинациям “Лучший вокал”, “Лучшая песня о внутренних войсках”, “Лучшая песня гражданского звучания”, “Лучшая песня о Великой Отечественной войне”. Приза зрительских симпатий удостоилась команда саровского соединения Приволжского округа

внутренних войск МВД России “Талисман”. Хаваровчанка Светлана Черказянова отмечена заслуженным подарком за лучшую лирическую песню.

Сфотографировавшись на память у мемориала “Воинам внутренних войск” в Лефортовском сквере, победители и дипломанты смотра-конкурса развлеклись по разному региону России. Впрочем, ненадолго: по словам организаторов мероприятия, конкурсантам в самое ближайшее время предстоит встретиться еще раз: на записи компакт-диска в студии звукозаписи Культурного центра МВД России.

Елена КАЛИНИНА
Фото Сергея ДЮЛЬДИНА

Вдоль замершего на плацу строя в звенящей тишине, нарушаемой лишь гулкими ударами метронома, многократно усиленными мощными динамиками, медленно плывет перехваченная черно-красной траурной лентой изумрудная гирлянда из елового лапника. Еще минута — и она ляжет к Вечному огню у скорбной стены, в которую навечно вмурованы плиты с именами павших солдат и офицеров отдельной бригады оперативно-го назначения Приволжского округа внутренних войск.

В первые дни июня личный состав и ветераны прославленной воинской части отмечают очередную годовщину ее образования, по заведенной традиции вспоминая сослуживцев, не вернувшихся из горячих командировок.

В их числе — рядовые Александр Мацюца и Айгиз Зайнутдинов, наводчик и водитель БТРа, ушедшие в свой последний рейд десять лет назад.

И не возвратившиеся обратно, так и оставшиеся навеки двадцатилетними...

“ЭТО ПАРНИ, КОТОРЫМ БУДЕТ ВЕЧНО ПО ДВАДЦАТЬ...”

За други своя

Получилось так, что в конце зимы 1996 года несколько бронетранспортеров приволжцев, несущих службу в чеченской столице, были направлены на усиление в разные районы города. БТР с бортовым номером 185, в экипаж которого входили Александр и Айгиз, находился в распоряжении центральной комендатуры. Срок их командировки подходил к концу, и ребят вместе с их “железным конем” вот-вот должны были вернуть в часть. Но ранним утром 6 марта боевики предприняли попытку овладеть городом.

Ближе к середине дня, когда в Грозном уже вовсю шли уличные бои, два БТРа с десантом из бойцов ангарского ОМОНа выехали из ворот комендатуры и рванулись по

направлению к КПП-14: его защитники, отбившие несколько штурмов своей маленькой крепости, истекали кровью и запрашивали помощь.

Если рассматривать этот рейд с чисто военной точки зрения, то он, наверное, выглядит сплошным безумием, бездумной авантюрой, эмоциональным порывом. Но когда речь заходит о спасении боевых друзей, холодный расчет и чувство самосохранения нередко отступают на второй план. Так всегда было на Руси.

Как они сумели прорваться к КПП по грозненским улицам, заполненным огнем и чадом, прошитым трассерами и гранатометными выстрелами, одному Богу известно. Однако смогли! Разгрузив доставленные боеприпасы и приняв под броню одной из машин раненых защитников “четырна-

дцатого”, “коробочки” двинулись в обратный путь. Но видно, у Всевышнего на тот момент появились более важные дела...

На подъезде к одной из городских площадей головной БТР, где старшим был подполковник медицинской службы Петр Захарчук, содрогнулся от попадания гранатометного выстрела. Вторая машина, которой управлял Мацюца, едва сумела сманеврировать, уклоняясь от удара о корму сползающего в кювет подбитого собрата. Вылетев на открытое пространство, “сто восемьдесят пятый” успел высидеть лишь двух омонцев, мгновенно занявших позицию и вступивших в перестрелку с боевиками. Вблизи машины тут же прогремели три взрыва, отсекающих ее от узкой горловины улицы, где замерла вторая броня.

Сашка дал газ и резко вывернул руль. Рывок в сторону, короткая остановка, еще рывок, еще остановка, рывок назад, потом опять в сторону.

Уклоняясь от летящих в него гранат, “сто восемьдесят пятый” несколько минут вальсировал по площади, огрызаясь пулеметными и автоматными очередями. Несколько огневых точек “духов” экипаж смог погасить. Но прорваться обратно на помощь к своим возможности уже не было.

Понимая, что этот танец со смертью не может продолжаться бесконечно, Александр пробил бронетранспортером кирпичный забор, проскочил через два сада в каких-то частных домовладениях и оказался на небольшой улочке, ведущей в сторону Черноречья.

Вечером того же дня двое бойцов ангарского ОМОНа сумели пробраться в расположение одной из частей федеральных войск. С их слов стали известны подробности действий экипажа приволжского БТРа и оставшегося внутри него десанта. А также место, где была подбита вторая “коробочка”. Ее остов вместе с телами добитых боевиками раненых солдат и тех, кто защищал их до последнего патрона, обнаружили через два дня, когда бои в Грозном стихли.

Но и коменданты, и приволжцы продолжили терзаться вопросом:

Где “сто восемьдесят пятый”?

Две недели экипаж числился пропавшим без вести. Уже “черные тюльпаны” разнесли по России тех, кто пал на грозненских улицах и площадях 6–8 марта. А об Александре и Айгизе все это время ни слуху ни духу!

Но вот девятнадцатого числа в приволжскую бригаду поступило распоряжение: выделить представителя для опознания и эвакуации тел. На место выехал прапорщик Виталий Логиновский. То, что он рассказал по возвращении, привезя останки ребят, многих повергло в шок...

Как только техника эвакуаторов приблизилась к опущенной чернореченского леса, сразу бросился в глаза остов сожженного бэтэра, перегородившего дорогу. Вокруг него земля была усыпана стреляными гильзами и щедро пропитана кровью тех, кто лежал недалеко от машины. Лежал со связанными за спиной руками, со следами изощренных пыток по всему телу. Все, за исключением одного, добиты выстрелами в лицо или затылок.

Этим одним, изуродованным до неузнаваемости, был Айгиз Зайнутдинов. Солдату переломали пальцы на руках, прострелили кисти, сняли скальп, вспороли живот, заставив умирать в страшных мучениях. Чем объяснить такое изуверство? Среди захваченных в плен Айгиз был единственный мусульманин, до последних мгновений жизни не изменивший ни своей вере, ни военной присяге.

На месте этого кровавого пиршества бандитов не доставало тела Александра Мацюцы. Его обнаружили, заглянув внутрь того, что раньше называлось БТРом: и после смерти водитель оставался на своем месте!

Местные жители свидетельствовали, что автоматные очереди и разрывы гранат на опущке звучали несколько часов. Потом на ка-

кое-то время стихли. Затем прогремело несколько взрывов. И к небу потянулись черные клубы дыма.

Все увиденное и услышанное позволяло восстановить некоторые детали трагедии, разыгравшейся здесь вечером 6 марта 1996 года.

...“Сто восемьдесят пятый” выскочил из частного сектора в районе лесного массива Черноречья. Теперь можно только гадать, зачем экипаж и десант направились к опущке. Может, хотели укрыться и, отдышавшись, разобраться в обстановке, решить, как действовать дальше. Может, были еще какие-то причины. Но именно там, в густом кустарнике, они опять нарвались на боевиков. При чем влетели в самое осиное гнездо.

Машина была подбита, но не загорелась. Все, кто находился в ней, десантировались и заняли круговую оборону. Дрались ожесточенно, даже не предполагая, во сколько раз враги превосходят их небольшой отряд. Бились, пока не закончились боеприпасы. Потом собрались вокруг бронетранспортера, наблюдая как из-за деревьев выходят недюды.

Каким образом Мацюца опять оказался внутри “сто восемьдесят пятый”? Где-то в машине у него оставались припрятанными одна или две гранаты — значка на черный день, которую имеет каждый водитель, колесящий по дорогам войны.

А вот обратно вылезать почему-то не стал, затаился. Отсидеться под броней он не рассчитывал: боевики обязательно сунутся внутрь за пулеметом или просто из любопытства. Надеяться, что его пощадят, пресытившись кровью тех, кто оставался снаружи, тоже было глупо. За те несколько дополнительных минут жизни, что подарила ему судьба, солдат успел сделать немного: плотнее сдвинуть рычаг запала, вырвать чеку и прижать к себе гранату. И когда в открывшихся люках показались те, кто только что замучил его друзей, Сашка просто разжал пальцы...

После того как прогремел взрыв, сбросивший наземь взорвавшихся на броню “духов”, борт машины прошло сразу несколько кумулятивных струй: не осмеливаясь более приближаться к “сто восемьдесят пятый”, боевики превратили его в огромный чадающий костер...

* * *

Их хоронили в один день. Тот самый, когда внутренние войска МВД России обрели свой профессиональный праздник, — 27 марта 1996 года.

В Татарстане на кладбище рабочего поселка Актюба было предано земле тело Айгиза Зайнутдинова. Александр Мацюца окончил свой земной путь на погосте далекого тюменского города Ишим.

Оба солдата посмертно удостоены ордена Мужества.

Оба навсегда остались в сердцах своих сослуживцев.

Вечная вам память, ребята...

Полковник Игорь СОФРОНОВ

Фото из архива редакции

Вот уже много лет подряд в третье воскресенье июня страна отмечает День медицинского работника, чествуя представителей самой гуманной и такой необходимой профессии.

Сегодня ни одну армию мира, ни одну силовую структуру невозможно представить без медицинской службы. А когда впервые в штатах российских полков появилась должность врача? Когда возникла отечественная система войсковой врачебной помощи? Оказывается, очень и очень давно!

"...ПОВИННЫ ЛЕЧИТЬ ВСЕХ, В ВОЙСКЕ ПРЕБЫВАЮЩИХ"

"Всяких раненых воев лечили..."

Одно из первых серьезных исследований на эту тему было предпринято в России историком Гавриилом Успенским. Еще в начале XIX века ему, работавшему в архивах Московского Кремля, удалось обнаружить рукописную "Книгу воинскую", составленную подьячим Пушкарского приказа Онисием Михайловым в 1621 году.

В ней, в частности, были и такие строки: "Раненому лекарю на походе давать телегу с четырьмя лошадьми, дыбы мог на ней всякую свою потребу за войском возити. По наряду же полкового головы тому лекарю имати раненых с бою к местам, где мочно им бережение чинить, покамест не выздоровеют. И всяких раненых воев лечити без уговору, без магарыча как убогого, так и богатого".

То есть уже тогда "военврач" не был случайной фигурой в русской армии, а занимал штатную должность, подчинялся командиру полка, имел четко прописанные обязанности по эвакуации раненых с поля боя и оказанию им безотказной и безвозмездной медицинской помощи.

Это позволяет сделать вполне обоснованный вывод, что военно-врачебная система в России начала складываться еще в первой четверти XVII века. И этим летом

поздравить всех, кто под белыми халатами носит погоны, не просто с профессиональным праздником, а как минимум с 385-летием отечественной военно-медицинской службы!

Примечательно, что войска правопорядка в нынешнем году могут смело отмечать почти полуторавековой юбилей собственной "системы здравоохранения": в апреле 1861 года при штабе Отдельного корпуса внутренней стражи была учреждена должность штаб-доктора — первая должность специальной структуры по руководству медицинской службой во внутренних войсках России.

Сегодня, как и во все времена, люди этой профессии надежно стоят на охране здоровья военнослужащих — от рядового до генерала, свято выполняя наказ, данный им царем-полководцем и прописанный еще в петровском "Уставе воинском..." 1716 года: "Всяк дивизионный доктор и полковой лекарь, а тако ж ротные цирюльники повинны лечить всех, в войске пребывающих".

Здоровые зубы — показатель боеготовности

Когда большинство из нас решаетеся на визит к стоматологу? Как правило, только в том случае, когда боль становится нестер-

пимой и ни о чем другом думать уже невозможно. Но если человек на гражданке, внезапно атакованный зубной болью, имеет возможность даже глубокой ночью воспользоваться услугами дежурной поликлиники, людям военным, особенно в районе выполнения служебно-боевых задач, зачастую сложно рассчитывать на немедленную помощь специалиста.

А если именно в этот момент им предстоит выход на инженерную разведку, выезд на спецоперацию или заступление в наряд? Нет, наши солдат и офицер, приученные стойко переносить любые испытания, справятся и с такой напастью. Но качество решаемых задач при этом, безусловно, страдает. Вот и получается, что здоровые зубы военнослужащих — один из важнейших, хотя и нигде не прописанных показателей боеготовности любой воинской части.

В отдельной бригаде оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск, уже четвертый год кряду бесменно выполняющей боевые задачи на территории Северо-Кавказского региона, это поняли давно. Потому оборудованный всем необходимым походный стоматологический кабинет существует в пункте временной дислокации части чуть ли не с первых месяцев присутствия приволжцев в Аргуне. Он практически никогда не пустует.

И дело не в том, что личный состав по-прежнему поражен кариесом, периодонтитом или иными болезнями зубов и десен. Просто бригадные врачи-стоматологи, несущие боевую вахту наравне с военнослужащими других специальностей, много времени и внимания уделяют профилактическим мероприятиям среди своих сослуживцев.

Одним из инициаторов их проведения стал капитан медицинской службы Дмитрий Лебедев. Когда молодой врач-стоматолог только приехал в Аргунь, ему пришлось принимать по пять-шесть пациентов в день. Дмитрий не ограничивался простым лечением, по несколько раз повторяя каждому, кто попадал в его руки, прописные, казалось бы, истины: мол, за зубами надо следить, ухаживать, не менее двух раз в день, регулярно ходить на осмотр. Иначе даже из-за маленькой, вроде бы безобидной дырочки может случиться беда. Если зубной нерв сразу не воспалится и острая боль не погонит вас к врачу, то в хронической форме воспаление потихоньку распространится на костную ткань. И в одно далеко не прекрасное утро как бы неизвестно откуда появится здоровенный флюс. Тогда ты уже не боец!

Беседы врача возымели действие: поток желающих не доводить себя до адских мук увеличился. Ходить с опухшей щекой и ноющими от боли зубами никто не захотел, посчитав, что лучше лишний раз зайти к врачу провериться.

За несколько недель полностью обезопасив личный состав от появления внезапной зубной боли, Дмитрий заскучал было без работы. Но тут его знания, навыки и легкие руки оказались востребованы на Аргунской ТЭЦ, на восстановлении которой трудится много местных жителей. Им в городскую больницу и ехать далеко, и стоматолога там не всегда можно застать на месте. Пришлось рабочим обращаться к внутренним войскам.

Ну а нам не привыкать приходить на помощь людям!..

Просто работа такая

На кровати, корчась от нестерпимой боли, постанывал солдат. Совсем недавно его сняли с поста по охране вентилирующей шахты железнодорожного тоннеля. Санинструктор беспомощно разводил руками: диагноз — воспаление аппендикса — он поставил безошибочно. Но большего сделать не мог. Требовалось вмешательство врача. Однако где ж его взять, если вокруг на много километров тайга и до китайской границы ближе, чем до любой больницы!

На счастье страдальца в это время неподалеку курсировал бронепоезд тындинского соединения внутренних войск, принимавший участие в масштабных войсковых учениях. И в составе его экипажа находился молодой врач-эпидемиолог дивизии Игорь Корженевский, за которым уже тогда укоренилась слава специалиста с золотыми руками. Едва получив сообщение о случившемся, доктор всеми правдами и неправдами убедил командира бронепоезда "отработать внеплановую вводную": подобрать больного и на предельной скорости мчаться в столицу БАМа Тынду. Пока состав, разрывая морозный воздух, стремительно проглатывал километры стальной магистрали, Игорь Борисович боролся за жизнь пациента.

Когда больного доставили в операционную, гражданские врачи подтвердили диагноз и похвалили своего военного коллегу за грамотные профессиональные действия. Еще немного — и гнойный аппендицит мог перейти в перитонит. И тогда — пиши пропало. А так все обошлось: солдат был вовремя прооперирован и после выздоровления смог продолжить службу...

Эта история произошла много лет назад. Сегодня старший врач медотдела Мос-

ковского округа внутренних войск вспоминает о ней как об одной из самых обычных в своей медицинской практике, каких были десятки и сотни. Она показательна лишь в том плане, что наглядно демонстрирует главный принцип военного врача Корженевского: по первому зову приходить на помощь всем, кто в ней нуждается, и делать все возможное для спасения каждого человека. Принцип, которому он следует всю свою сознательную жизнь.

Успешно окончив школу с углубленным изучением английского языка и поступив в 1974 году в Куйбышевский (ныне Самарский) медицинский институт, Игорь Борисович на четвертом курсе перевелся на военно-медицинский факультет. Незадолго до получения диплома подал рапорт, написав, что готов служить там, куда пошлет Родина. Кто-то из сокурсников поехал в Европу, кто-то осел в центральной полосе России. А лейтенанту Корженевскому выпало начинать офицерскую и медицинскую карьеру в дальневосточной тайге. Там, на Байкало-Амурской магистрали, за пятнадцать лет он прошел путь от начальника медпункта до начмед дивизии.

Нелегко было жить и служить в крае, где зима девять месяцев в году и порой даже в июле идет снег. Но привыкнуть можно если не ко всему, то ко многому. Те две с половиной тысячи километров БАМа, на которых тындинское соединение внутренних войск охраняло искусственные железнодорожные сооружения, он многократно исколесил туда и обратно. Бывало, что в месяц по двадцать дней проводил в командировках. Шутка ли, тридцать пять военных городков находились под его опекой! И все нужно проверить, обеспечить необходимым медоборудованием и лекарствами, учить подчиненных, организовывать работу медицинского персонала в подразделениях, проводить противоэпидемиологические мероприятия, вакцинацию личного состава и многое, многое другое.

Врач-стоматолог капитан медицинской службы Д. Лебедев за работой

Игорь Корженевский во время службы в тындинском соединении

В 1995-м тындинскую дивизию расформировали. Кто-то Навер-ху посчитал, что охрана Байкало-Амурской магистрали перестала быть делом государственной важности. Практически все войско-вые заставы были разворованы, растащены по кирпичикам. То, что строилось десятилетиями, было уничтожено в одночасье.

В том же году Игорь Борисович получил назначение на долж-ность начальника медицинской службы московской дивизии внут-ренних войск. Уже вовсю полихала Чечня. Но в первую северокав-казскую командировку он отправился только в "межвоенный пери-од": в 1998 году исполнял обязанности начмеда группировки в Бо-ташюрте. Зато во вторую чеченскую кампанию лиха хлебнул, что называется, полной ложкой.

— Из-под огня раненых не вытаскивал, героического ничего не совершал, — говорит подполковник Корженевский. — Просто делал свою работу. Да врач в идеале и не должен ползать по полю боя. Это прописано в обязанностях санинструктора, в крайнем случае фельдшера. Врач же головой должен работать и руками, оказывая раненым и больным квалифицированную помощь. Ставить диа-гноз, от правильности которого в последующем зависит не только здоровье, но зачастую и жизнь человека. А также исправлять ошибки, допущенные на начальном этапе лечения, что тоже порой случается.

Подполковник медицинской службы И. Корженевский (крайний справа) с коллегами. Боташюрт, 1998 г.

В командировках его рабочий день всегда начинался с обхода солдатских палаток. Доктор нарезал круги по группировке, выяв-лял нуждающихся в медицинской помощи, клал больных в мед-пункт. Так он спас не одного солдата. Игорь Борисович до сих пор придерживается мнения, что все больные должны лечиться в ста-ционаре. Там они получат лучший уход и будут под бдительным наблюдением врачей.

И в качестве доказательства своей правоты часто приводит пример из личной врачебной практики. Однажды в Боташюрте солдат почувствовал себя плохо и обратился к командиру подраз-деления с просьбой разрешить ему отлежаться. Офицер отпустил: иди, мол, сынок, отдыхай. Боец, никого не беспокоя, тихо лежал в палатке, а ему становилось все хуже и хуже. Про него все забыли, заработались просто. Тот под вечер бредить начал, температура подскочила за сорок. Так и умер бы втихаря, если бы случайно не зашел военврач Корженевский. Пневмонию доктор распознал мгновенно, немедленно назначил курс лечения. И спустя некоторое время поставил пацана на ноги.

Неоднократно Игорю Борисовичу приходилось выхаживать раненых. На одной из застав солдат получил ранение в бедро. Бы-ла задета артерия, кровь хлестала фонтаном. Товарищи заматили рану простынями, кое-как приостановив кровотечение. Тут подо-спел и подполковник Корженевский. Офицер все сделал грамотно и профессионально: промедол, жгут, шина, капельница из белко-вых кровезаменителей, эвакуация, госпитализация и так далее. Благодаря умелым действиям врача солдату удалось сохранить ногу.

И таких примеров масса. Чего только не случалось на медицин-ском веку военного врача Корженевского! Ему, терапевту по инсти-тутской специализации, приходилось и роды принимать, и аппен-дикс вырезать, и в роли судмедэксперта и патологоанатома высту-пать, и с массовыми отравлениями бороться.

Этот интеллигентный, спокойный и рассудительный человек, обладающий, в дополнение ко всем своим достоинствам, тонким чувством юмора, не только спас десятки жизней, но и вырастил большое число учеников, кое-кто из которых уже превосходил учи-теля и в профессионализме, и количестве звезд на погонах.

Чему Игорь Борисович искренне рад...

Вырастить сакуру. Воспитать сына. И спасти человеческую жизнь

Начальник хирургического отделения окружного военного гос-питалю Уральского округа внутренних войск полковник Анатолий

Начальник хирургического отделения военного госпиталя Уральского округа внутренних войск полковник медицинской службы А. Писаренко

Писаренко высокий, широкоплечий, большой и добрый человек. Наверное, таким и должен быть настоящий врач, военный хирург.

Здесь его хорошо знают, доверяют, без тени сомнения уверяя свою жизнь и здоровье. К нему на операцию записываются в оче-редь и ждут столько, сколько нужно. "Потому что он надежный" — так говорят о нем в госпитале, где Анатолий Михайлович работает уже двадцатый год. Рассказ о себе (казалось бы, что может быть проще?) дается ему с трудом. Ежедневные сложнейшие многочасо-вые операции для него привычнее.

— Да что тут рассказывать? После окончания Ижевского меди-цинского института уехал в Пермскую область, где лечил шахтеров Кизеловского угольного бассейна. Случалось оказывать помощь и военнослужащим близлежащих воинских частей. Ну а с 1987 года, когда перешел на службу во внутренние войска, люди в погонах стали моими основными пациентами...

Сначала старшего лейтенанта Писаренко направили на службу в Соликамск, в дивизионный лазарет. В ноябре того же восьмье-сят седьмого перевели в Свердловск, в госпиталь Управления внут-ренних войск МВД СССР по Уралу. Тогда все называлось иначе. Была другая страна. Но молодой хирург Писаренко был таким же: знающим, уверенным, надежным. Этими качествами он обязан своей учительнице. Вот о ней Анатолий Михайлович рассказывает много и с удовольствием:

— Наставница у меня была замечательная! Заслуженный врач Российской Федерации, участница Великой Отечественной войны, хирург высшей категории Ольга Степановна Стрелунина. Пред-ставляет, она оперировала до семидесяти восьми лет! И лишь в таком, более чем преклонном возрасте сказала "хватит" и ушла на покой, успев воспитать целую плеяду учеников-хирургов...

К ним Анатолий Михайлович с гордостью относит и себя. Его становление именно как полевого хирурга происходило на переломе восьмидесятых-девяностых годов прошлого столетия, когда вместе с солдатами и офицерами внутренних войск военвра-чу Писаренко пришлось выезжать в беспокойные, "стреляющие" регионы. Оперировал в Нагорном Крабахе, Степанахерте, Шуше. Потом была Чечня.

О его работе по спасению раненых можно написать целую по-весть. Хотя сам он о ней рассказывать не любит, отделиваясь от на-вязчивых собеседников-журналистов общими дежурными фраза-ми: чего, мол, говорить, работа как работа, все как обычно. Но ме-дали ордена "За заслуги перед Отечеством" 1-й и 2-й степени, что украшают мундир полковника медицинской службы Писаренко, лучше всяких слов свидетельствуют, что совершенное им в кавказ-ских командировках ой как далеко от обычности и обыденности.

Впрочем, оперировать тех, кого настигли бандитские пули и ос-колки, военному хирургу доводилось не только на Северном Кав-казе. В конце лета и осенью 1999 года раненых в екатеринбургский госпиталь доставляли военно-транспортными бортами чуть ли не с поля боя, некоторых вносили в операционную прямо с оружием. Как вспоминают сослуживцы, в те дни Анатолий Михайлович сут-ками не отходил от стола, выполнил почти триста операций, из них 44 первой категории сложности.

В 2005 году полковник медицинской службы Писаренко, нахо-дившийся в то время в очередной командировке на Северном Кав-казе, был удостоен медали "За ратную доблесть" Всероссийского общественного движения ветеранов локальных войн и военных конфликтов "Боевое братство". Его наградной лист подписан пре-зидентом этого общественного движения Героем Советского Сою-за Борисом Громовым. О значимости и ценности этой награды го-ворит тот факт, что в Свердловской области ее обладателями явля-ются пока лишь двадцать шесть человек.

В его кабинете растет японская вишня — сакура. Он ее вырастил сам из семечка. И очень этим гордится. Не меньше, чем своим сы-ном, который, как надеется Анатолий Михайлович, со временем пойдет по его стопам и станет продолжателем семейного дела. Впрочем, у Писаренко-младшего еще есть время на выбор жизнен-ного пути. А главное — у него есть с кого брать пример и кому под-ражать...

**Капитан Виктор БОЛТИКОВ,
старший лейтенант
Александр КУДРЯВЦЕВ,
старший лейтенант
Алла АВДЕЕВА**

На утреннем обходе

ГОРОД, ТАНЦУЮЩИЙ В БЕЛОМ КОСТЮМЕ

— Бабушка, когда ты приходишь? — услышав голосок своего Вани, она плотнее прижала к уху телефонную трубку. — А то я все в окно смотрю, смотрю, а ты не едешь.

— Скоро, родной...

Санструктор Заводской комендатуры Грозного старший прапорщик Людмила Кухарук вошла во второе свое военное десятилетие с прибавлением семейства. Белобрысы сорванцы, ее пятилетние внуки Ваня и Валя, знают, что бабуля лечит солдатиков там, где стреляют.

...В 1994-м колонна бронетехники новочеркасского соединения вплотную подошла к предновогодней Чечне, вызывая изукрашенной апельсиновыми столпами горящей нефти и гирилями трассеров. Воздух над республикой был словно напоит духом беда, который порождает только война: переносимая смесь гари, запаха оружейного масла и людского пота. В одной из машин была тогда Людмила Кухарук, оставившая дома двух дочерей. Она уезжала в тревоге, с саднящим предчувствием непоправимого, какое бывает у вечных жильцов старенького, от времени

осевого дома, предназначенного на снос.

Людмила родилась в Грозном, в русском предместье Октябрьского района, и вся полнота ощущений ее карамельного детства воедино связалась с городом, славящимся по весне до одурения хмельным горьковатым ароматом лопающихся под напором набухающей листвы почек. Она скучала по разногосице душистых, утопающих в зелени улиц и купаниям в Сунже, утоляющим жаркое тело прохладой. Тосковала по городской безмятежности, которой больше не было... В мае 1994-го, когда знакомые отца, чеченцы, вывозили ее родителей из Грозного, на Минутке сломалась фура. Площадка, где шарматский суд приговаривал людей, бесновалась рычанием одиоликой, обросшей вислыми бородами стаи. А бушующее, ослепляющее солнце по-прежнему, как ни в чем не бывало, заливало ярким, как желток, светом и площадку, и соседний трампарк, и трассу на Ханкалу. Отцу Людмилы, всю сознательную жизнь проработавшему в горкоме партии и знающему тротуарный изгиб каждого проулка чеченской столицы, стало плохо с сердцем...

...1994-й отпечатались в памяти сумятицей, казалось, нескончаемого передвижения и комковатостью въедливой грязи, будто нарочно прилипающей к камуфляжам. Густой лихорадочной толпой на базарной площади в Назрани, обтекающей бронетехнику, словно пролитый кисель. Новым годом под Барсуками. Тогда девчата-медики нажарили для солдат пирожков с мясом и капустой, а потом с котомками лазили по сыпучим окопам. Много позже, увольняясь в запас, ребята вспоминали не бои, а, как о чуде, наперебой говорили об окопных пирожках, вкуснее которых никогда ничего не ели! Потому что на войне это было диво, надежда на будущее...

Людмила помнит всех своих раненых первой войны — 34 человека, которых вытягивала из окопов, утешала словами, пелена бинтами. Помнит, как ужом ползала по рыхлой земле — подносила боеприпасы. Рук не хватало. Глаза — две жизни на лице, магически волнующие силой экспрессии! За ним на почтительном расстоянии шагала огромная толпа. Когда он появлялся на ули-

цами проворно надел разгрузку. Они, схватив автоматы, сиганули в окоп. И стреляли, стреляли, стреляли...

В минуту затишья, когда она говорила повару: "Отбой!", он засыпал чуть не стоя. Вот так просто захлопывал голубые блюдца — и сразу засыпал. Она никогда не спрашивала, к каким иллюзиям он устремляется сквозь сон так отчаянно. Знала — только там у него есть право побить одному, так же как у нее. Она забивалась в угол землянки (на ее кровати почти всегда лежали раненные), подтягивала колени к подбородку и, согревая издрогшие, раскрасневшиеся ладошки, прислонялась к ним щекой. От земли привычно потягивало сыростью, в палатке пахло прелой древесины и специфической влажной поношенных камуфляжей; где-то вдаль редко бухали взрывы. До ее родного Грозного оставалось ничтожно малое преодолимое расстояние. Она вспомнила памятник Ермолову на Первомайской. Стоило ли сейчас думать о судьбе монумента? Отлитая из бронзы фигура скрывалась от любопытных ребячьих глаз за высоким кирпичным забором. И они, обдирая колени в кровь, умудрялись карабкаться наверх, чтобы взглянуть на нее хоть разок. А потом прибегали снова и снова — манило скрытое, запретное, овеянное тайной, что ли, ведь взрослые уклончиво и пространно отвечали на вопросы о "кавказском покорителе". А еще дети никак не могли сообразить, что значит "репрессированные", но знали, что в их квартале таких семьи две. На этих недомолвках секреты ее детства закатывались.

...Позже и она видела диво! Оно, вернее, он, появился внезапно. Это был Махмуд Эсамбаев! Он возник из-за поворота на противоположной стороне улицы в белом костюме и с тросточкой. Она остановилась, будто ее вдруг вкопали в землю, и глядела, глядела, КАК ОН ИДЕТ — легкий, с гибкой хореографической изящностью, словно парящий над раскаленным асфальтом гений танца! Это был он, и все его осколки: гордый ястребиный нос, кроткая ямочка на подбородке, глаза — две жизни на лице, магически волнующие силой экспрессии! За ним на почтительном расстоянии шагала огромная толпа. Когда он появлялся на ули-

це, казалось невозможным не идти ему вслед. Его сопровождали всегда. Это стало традицией, шармом и гордостью Грозного, который в ее памяти так и сохранился городом, танцующим в белом костюме. По этой примете она узнала бы его неизбежно...

Вплотную с войной Людмила столкнулась под Гехами. Здесь впервые она увидела замершую глухую тоску в глазах людей, которых не суждено спасти: они уходили в бой и не возвращались.

...Медики работали как проклятые. Одного из офицеров вынесли из боя, и он жутко стонал... а Людмила не видела, не находила ранения. Вкалывала обезболивающее, шарила глазами по грузной фигуре. "Будем срезать одежду, — кивнула помощнику. — Щит неси!"

Солдат наспех притащил две доски, но они не годились. Наметанным взглядом она сразу определила: прогнуться, проломиться под массой тела. Людмила судорожно оглядывалась вокруг. В пятидесяти метрах стоял БТР, ребята все поняли без слов и нырнули в броню выламывать скамейку. "Нет, нет, — показала она знаками, и вдруг ее осенило: — Крышка с минометного ящика!" Раненого аккуратно перевернули на живот, зафиксировали на щите, и она нащупала-таки вмятину в районе поясницы. "Отчего боль? — промелькнуло в уме. — Защемление спинного нерва? Поврежден позвоночник?" Позже медсестра узнала, что этого офицера спасли питерские нейрохирурги, а сейчас сквозь смрадную гарь и сизый дым провозжала глазами эвакуационную вертушку, которая увозила ее раненого во владикавказский госпиталь. И снова сквозь завывание боя, слившееся с тяжелым хриплым дыханием солдат, неистово проридалась к единственной цели — только бы не задержаться, подоспеть с первой, самой необходимой помощью.

Накрепко запомнила она рвущийся через бой, поймавший виды бронетранспортер, больше напоминающий эдакую передвижную баню, в которой вместо щекочущих кожу жарких брызг с дубового

веника пляшут за шиворотом горячие гильзы. Рядом нервирует пленный "дух", скукоженный и стучащий зубами от страха. Тыфу ты, нечисть! Обмякает, задыхается от гари наводчик. Людмила подсовывает ему нащатырь под нос. Солдат возвращает ей долг пустым магазином, который она снаряжает быстрыми автоматическими движениями и кидает обратно. Так и проехала, проползла на пузе первую войну, всю войсковую походную науку постигая на практике.

В 97-м Людмила Кухарук присвоили "старшего прапорщика", звание, на ранг выше занимаемой должности — за личное мужество, проявленное при ведении боевых действий. В 2000-м не раздумывая она подписала контракт в 46-й бригаде. Вот когда заново познакомилась со своим Грозным. Она увидела город-призрак и поняла: даже восстановленный, это будет город с другой душой. Реинкарнация не пройдет, потому что нельзя переселить то, чего больше нет.

— Люд, ну вот скажи, а Дворец пионеров как выглядит? — как обычно, в отпуск встречает ее вопросом свекор.

Он работал в Грозном строителем, проработ, поднимал город своими руками, и весь смысл его жизни был в этих многоэтажках новых микрорайонов. Людмила наперебой знает все вопросы Валентина Анатольевича. "Театр Лермонтова сохранился?", "Трампарк живой?". Как ему сказать, что остались одни ржавые рельсы, удручающие своей никчемностью? Как объяснить, что наступили другие времена? Лучше говорить о том, во что веришь. О том, что остается одна надежда — на людей. Ведь времена делают людей.

Коли так, обязательно наступят другие времена, когда вырастет новый город, пусть не тот, что был раньше, но непременно танцующий в белом костюме. С такой светлой надеждой живет и служит старший прапорщик Людмила Кухарук.

Капитан Елена ЖАРНИКОВА
Фото Александра БАРАБАШОВА

ОРДЕНОНОСНЫЙ "ФИН"

Если вас пообещают познакомить с кавалером ордена Мужества и поведут в финансовый отдел управления округа, то вы наверняка насторожитесь и подумаете, что готовы к какой-нибудь розыгрыш.

После того как по пути начнут рассказывать, что человек, удостоенный высокой боевой награды, в свободное от службы время с увлечением занимается декоративным цветоводством, подозрения еще более усилятся. И окончательно удивитесь, когда из-за рабочего стола навстречу поднимется интеллигентного вида молодой офицер и спокойно представится:

— Подполковник Михаил Поляков, старший инспектор-ревизор...

Ни занимаемая должность, ни внешний вид, ни увлечения этого человека никак не вяжутся с привычным образом орденоснца кавказских кампаний.

Но тем не менее...

Ты будешь жить в другой стране!..

Как только небольшая тыловая колонна внутренних войск втянулась в Джалинский лес, по ней хлестнули автоматные очереди, дырявя кабины и кузова "Уралов", высекая искры из брони БТРов сопровождения. Городом рассыпавшаяся по обочине пехота дружно ответила огнем.

Лежа среди бойцов и разряжая один за другим магазины своего "калаша" в стреляющую зеленку, лейтенант Поляков думал лишь об одном: "Вот и съездил Муха на Кавказ! Весело началась первая командировочка"...

Стать военным ему, что называется, было на роду написано. Дед, Поляков Михаил Андреевич, заслужил репутацию отчаянного рубаки еще во время Гражданской, сражаясь в одном из кавказских легионов легендарной 1-й Конной армии. Позже воевал в карельских лесах с белофиннами. Великую Отечественную прошел от первого до последнего дня. Отец, Поляков Василий Михайлович, отдал военной службе более тридцати лет, довольный помотавшись по дальних гарнизонах.

Не собираясь изменять семейной традиции, Михаил с детства готовил себя к ратному делу. С мозгами у парня все было в порядке, силой тоже Господь не обидел: одно время он даже входил в молодежную сборную Узбекистана по гиревому спорту, параллельно с этим увлеченно занимаясь в секции экзотичного по тем временам каратэ-до.

В общем, быть бы ему лихим морпехом или десанником, не загляни как-то к ним вечером на огонек товарищ отца, нафин одной из частей гарнизона, где служил в то время Поляков-старший. Узнав о желании и готовности юноши подать документы в командное училище, он долго и обстоятельно беседовал с ним и завершил свое напутствие словами:

— Миша, наступают очень непростые времена (на дворе стояла зима 1991 года. — Авт.). Тебе скорее всего придется жить и служить в абсолютно другой стране. И поверь моему слову, кроме профессии военного неплохо бы иметь еще какую-нибудь. Например, финансиста. Скоро она станет очень востребованной как в армии, так и в гражданке...

И ведь как в воду глядел! Михаил прислушался к словам уважаемого им человека, окончив школу, успешно сдал вступительные экзамены на финансовый факультет Ташкентского командно-технического училища МВД СССР, только что открывшегося и сделавшего, как окажется позже, единственного набор курсантов.

...Стрельба прекратилась так же неожиданно, как и началась. Боевики, не рассчитывавшие на такой организованный отпор, поспешили ретироваться в глубь леса. Преследовать их не стали — могло выйти себе дороже. Узнав, что раненых нет, вся матчасть на ходу, быстро распахив по машинам и под

броню не остывших от горячки скоротечного боя солдат, старший колонны дал команду продолжить движение.

Оставшуюся часть леса проскочили на повышенной скорости и устремились к Моздоку. Михаил, втиснутый в стальное чрево БТРа между двумя дюжиной сержантами, пытался привести в порядок свои мысли. Одна из них особенно назойливо свербила в мозгу: "А ведь мог бы служить в Москве! Сам не просился..."

Один из чертовой дюжины

В августе девяносто первого Союз "распутчило". Вскоре после этого красное полотнище на флаштокке Ташкентского училища было заменено государственным флагом суверенного Узбекистана, а его воспитанники поставлены перед выбором своей дальнейшей судьбы. Всего лишь тринадцать из них оказались отобранными для перевода в Ярославское высшее военное финансовое училище на Красной Звезде училище имени генерала армии А.В.Хрулева. Курсант Поляков оказался в числе этой чертовой дюжины счастливых.

На берегах Волги "посланцам свободного Востока" не очень-то обрадовались. Михаил до сих пор помнит "приветственную речь" встретившего их начальника учебного отдела полковника Зубенко:

— Товарищи вновь прибывшие, последний из вас будет отчислен самое позднее через два месяца...

Надо признать, что он был недалеко от истины. Ярославское ВВФУ всегда считалось одним из элитных учебных заведений страны. Конкурс при поступлении огромный, учебная программа сложна и насыщена до предела. Отсев несправляющихся идет на протяжении всего обучения. Лейтенантские погоны получают лишь две трети тех, кто за четыре года до этого торжественного события смог пройти через мелкое сито вступительных и семестровых экзаменов. И все же ошибся полковник: из тринадцати "ташкентцев" пятеро дотянули до выпуска.

Но все это еще только должно было случиться. А тогда, летом девяносто второго, Михаила сотоварищи определили во вторую курсантскую роту, в которую навечно был зачислен капитан Самарин, отличившийся в 1943 году при форсировании Днепра и ставший единственным офицером-финансистом в Красной Армии, удостоенным звания Героя Советского Союза. Спрос о воспитанниках этого подразделения был особый.

Приходилось соответствовать. Уже к концу второго года обучения курсант Поляков стал круглым отличником. И оставался таковым вплоть до выпуска из училища, которое он окончил с красным дипломом. А написанная им дипломная работа заняла первое место среди всех научных работ выпускников военных учебных заведений России 1995 года.

С учетом всех этих заслуг лейтенант Поляков имел право выбрать дальнейшее место службы. С ним он определился задолго до выпуска — отдельная бригада оперативного назначения Приволжского округа внутренних войск. Почему так однозначно? Во-первых, там проходила его войсковая стажировка, за время которой Михаил успел познакомиться со многими будущими сослуживцами и проникнуться неподдельным уважением к боевым офицерам и прапорщикам, успевшим уже пройти не через одну горячую точку. И во-вторых, в то время в бригаде служил его отец, чьи советы и наставления могли стать хорошим подспорьем для молодого офицера в самом начале служебной карьеры. То, что бригада большей частью своих сил уже несколько месяцев не выезжала из Чечни, Михаила не пугало.

Доложив о своем решении в отделе кадров, он спокойно дожидался оформления всех необходимых документов. Но одновременно с ним выпускался еще один Поляков, только Константин, изъявивший желание служить в Первопрестольной. И кадровики все перепутали: Михаилу выдали предписание на Москву, а его однофамильцу — в воюющую бригаду.

Другой бы на его месте скорее всего смирился с таким поворотом судьбы. Но служба "на паркет" не входила в планы выпускника-краснодипломника. Схватив в охапку выданные бумаги и взяв "на прицеп" впавшего в полубоиморочное состояние "двойника", Михаил, потратив не один день на хождение по самым высоким инстанциям для исправления ошибки, все же добился "восстановления справедливости".

По прибытии в часть ему тут же пришлось сменить парадный китель на полевую камуфляж и с головой окунуться в дела и заботы, за которыми незаметно пролетели остатки лета. Уже в сентябре 1995 года заместитель начальника финансовой службы лейтенант Поляков вылетел в свою первую кавказскую командировку. Если не считать того обстрела колонны по дороге в Моздок, куда его направили за получением денежного довольствия для сослуживцев, она прошла довольно спокойно.

А вот августовских брига девяносто шестого он и приволжская бригада хлебнули, что называется, полной ложкой.

"Мы сегодня в аду..."

— К этому времени наша часть выполняла задачи в Грозном. В начале августа я был на усилении одного из блокпостов. Обработав там, возвратился в пятнадцатый военный городок, где находился пункт временной дислокации бригады. Шестого августа началось... Практически одновременно атаковали все позиции бригадных подразделений в городе. ПВД регулярно обстреливали из всех видов оружия, особенно резвились "духовские"

гранатометчики, буквально засыпавшие территорию городка выстрелами из АГС-17.

Тяжелее всего приходилось нашим на площади Минутка, бившимся в плотной блокаде — не хватало воды, продовольствия, боеприпасов и медикаментов. К ним прорвалось несколько бронегрупп, но, наткнувшись на плотный огонь боевиков, обратно вернуться уже не смогли. Поэтому командование бригады приняло решение пробиваться на Минутку небольшими пешими отрядами.

9 августа в состав одного из них назначили меня. В той ситуации было не до выяснения, кто ты: технар, финансист, связист или медик. Офицер — значит, иди и командуй солдатами, выполняй задачу вместе с ними. Да и бойцы ведь не в аттестат об образовании смотрят, а на погони. Раз на плечах звезды — значит, должен принимать решения, руководить, вести их за собой и желательнее со всеми вернуться обратно.

Набили боеприпасами вещмешки под завязку, пошли. Двигались вдоль железнодорожного полотна. Примерно через километр относительно спокойного пути попали под "дружественный огонь" какого-то армейского подразделения. Укрылись за насыпью и остоном перевернутого вагона. Лежим, землю ножаем. А те лупят от души, не жалея патронов. "Э нет, — думаю, — так дело не пойдет. Еще пару минут такого обстрела, и кого-нибудь из наших пацанов точно зацепят!". Выхожу на открытое пространство. Поднимаю автомат над головой, машу руками... Мальчишество, конечно, и глупость несусветная, но что было делать?

В общем, стрельба прекратилась. Помастерились мы с армейцами, потом пожали руки, перекрестились и двинулись дальше. Уже на подходе к Минутке нас повторно обстреляли. На этот раз уже свои, из родной бригады. Пришлось опять вылезать из-за укрытия, семафорить. Благо и здесь все обошлось. С грехом пополам пробрались на взводный опорный пункт, расположенный в девятиэтажном

доме. Доложили о выполнении задачи. Тут же получили новую: остаться на ВОПе, усилить обороняющийся там взвод. Начали обживать, выкидать в обстановку. Первый и второй этажи здания заминированы, на третьем находился дежурный расчет огневых средств, а все остальные под самой крышей на девятом этаже. Ничего, воевать можно!

Утро следующего дня едва не стало для меня последним. Выглядываю в окно, а в доме напротив, метрах в семидесяти, чеченский автоматчик. И как раз целится в мою сторону! Только успел отпрянуть от оконного проема и прижаться к стене, как по бетонному полу комнаты зацокали пули. И, главное, из комнаты не выскочишь: лупит и лупит, вражина, через окно, не подпуская к двери. Спасли бойцы, открыли огонь, заставив боевика ретироваться.

Обстрелы велись практически ежечасно и, судя по интенсивности, "духи", в отличие от нас, "патронного голода" не испытывали. Но особенно дожимал нас их снайпер. Меткий, сволочь, и хитрый. Под шумок работал, бил редко, но практически без промаха, доставая наших ребят даже через узкие бойницы. Практически на моих глазах от его пули погиб рядовой Десятников, а несколькими днями позже — мой товарищ старший лейтенант Виталий Блохин...

С каждым новым днем наше положение, и без того не радостное, становилось все тяжелее. Боеприпасы таяли, количество раненых росло. Мы-то в доме еще держались. А вот тем, кто оборонял соседние ВОПы, приходилось совсем туго. После двух недель боев, когда их позиции оказались практически полностью разрушенными гранатометным огнем, ребята, используя последние боеприпасы, прорвались к нам. Еды и медикаментов уже не осталось, пили грязную дождевую воду, которую собирали через проломы в перекрытиях в чугунные ванны, оставшиеся в некоторых квартирах. С ранеными вообще творилось что-то невообразимое, у многих

начиналась гангрена. Но держались, давая достойный отпор боевикам при каждой их попытке штурмовать здание и всякий раз отклоняя предложения о сдаче в плен.

Как-то ночью нашим бойцам-сорвиголовам удалось притащить аккумулятор со стоящего неподалеку подбитого БТРа. С его помощью мы "запустили" чудом оставшийся телевизор и сели смотреть вечерние новости. Думали, вся страна переживает за творящееся в Грозном и думает о нас, бедолагах, что оказались в этом аду. Какое там! По всем центральным каналам бравурно комментировали лишь ход ельцинской избирательной кампании и все, что было с ней связано. А о наших делах: "мелкие стычки с провавшими в город боевиками", "ситуация в чеченской столице нормализуется и находится под контролем".

Но чего стоил этот контроль... Вот за те бои на Минутке я был представлен к ордену Мужества.

На этом можно было бы завершить рассказ об орденноносном финансисте — боевом офицере самой небоевой воинской профессии. Но тогда он бы получился неполным. Потому что за время своей последующей службы Михаил сумел еще раз отличиться. В 2001 году он, уже будучи инспектором-ревизором финансового отдела управления Приволжского округа внутренних войск, успешно сдал вступительные экзамены на заочный факультет Московского военного финансово-экономического университета Минобороны и через три года окончил его. В строю выпускников он был единственным представителем войск правопорядка. Да еще и с красным дипломом!

Вот теперь, кажется, все.

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото из архива подполковника Михаила Полякова

ВОСПИТАТЕЛЬННОЙ РАБОТЕ — НОВЫЙ ИМПУЛЬС

Совершенствование воспитательной работы с личным составом в связи с переходом в 2008 году к сокращенному сроку службы и комплектованием воинских должностей, подлежащих замещению солдатами и сержантами, военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, стало главной темой учебно-методического сбора руководящего состава структур по работе с личным составом внутренних войск МВД России, который прошел на базе озерского соединения по охране важных государственных объектов.

В своем докладе заместитель главного командующего внутренними войсками МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий подвел промежуточные итоги морально-психологического обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск. Определяя приоритеты дальнейшей работы, он обратил внимание присутствующих на то, что времени для раскани уже нет. Если еще несколько лет тому назад это рассматривали как далекую перспективу, то сегодня уже некоторые части Северо-Кавказского округа почти полностью укомплектованы контрактниками. К сожалению, состояние воинской дисциплины и правопорядка в них нельзя характеризовать как стабильное. Количество преступлений среди военнослужащих по контракту увеличивается.

— Подразделения, укомплектованные контрактниками, весьма неоднородны по многим признакам, — сказал заместитель главкома. — Наиболее очевидные из них: разница в возрасте, семейном положении, социальном статусе. Безусловно, все это влияет на формирование климата в воинских коллективах.

Мы должны признать, что прежние методы работы с личным составом в таких частях неэффективны. Нужно выработать комплекс современных подходов к организации работы офицеров структур по работе с личным составом, — подчеркнул заместитель главкома. Для того чтобы усилия были действительно, необходимо искать новые формы военно-патриотического воспитания военнослужащих, быть внимательней к проблемам, нуждам и запросам личного состава, на качественно новый уровень нужно вывести информационно-воспитательную работу в подразделениях — так определил основные цели работы офицеров-воспитателей в новых условиях генерал-лейтенант Сергей Топчий.

Рассказывая об опыте, накопленном органами военного управления в ходе реализации федеральной целевой программы "Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими службу по контракту, ряда соединений и воинских частей на 2004 — 2007 гг.", заместитель командующего войсками

Северо-Кавказского округа по работе с личным составом генерал-майор Василий Фомина отметил, что основная причина проявления негативных тенденций заключается в ослаблении индивидуальной работы с кандидатами в контрактники. Но есть и ряд объективных причин, повлекших рост дисциплинарных проступков среди контрактников.

Главная из них — при существующей служебно-боевой нагрузке на личный состав частей и соединений в Объединенной группировке войск (сил) в Северо-Кавказском регионе командование оказалось не в состоянии соблюдать установленный федеральным законом регламент служебного времени для личного состава подразделений. Конституционная норма — 40 часов в неделю — там абсолютно неприменима. Так, при заключении контракта на 3 года, с учетом льготного исчисления срока службы, военнослужащий реально прекращает выполнять служебно-боевые задачи через 2 года 5 месяцев. Оставшиеся 7 месяцев он отгуливает положенные ему дополнительные дни отдыха. В этот период командир не имеет возможности принять на формально занятую должность другого человека. Вот и получается, что на тех, кто в строю, ложится дополнительная служебная нагрузка.

Другая причина в том, что сегодня не приведен к общему знаменателю размер де-

нежного довольствия контрактников разных частей и соединений, выполняющих схожие служебно-боевые задачи в ОГВ(с) на территории СКР. Военнослужащий 46-й отдельной бригады оперативного назначения получает больше 20 тыс. рублей в месяц, а его коллега из военной комендатуры довольствуется 17 — 18 тыс. рублей. Что уж говорить о бойце отряда специального назначения в пункте временной дислокации в составе ГроУ. Отсюда большая текучесть кадров, различные нарушения дисциплинарного характера.

Во многих частях остро стоит вопрос предоставления служебного жилья контрактникам. Они, как и солдаты-срочники, живут в обычных казармах. Естественно, в таких условиях досуг нечем разнообразить. В частях и соединениях по вечерам и в выходные дни люди не имеют возможности культурно проводить время. В клубах и гарнизонных Домах офицеров не организуются соответствующие мероприятия. А между тем в войсках накоплен богатейший опыт проведения тематических вечеров, КВНов, различных конкурсов и концертов как для военнослужащих, так и для членов их семей, проживающих на территории военных городков.

Не первый год на учебно-методических сборах поднимается проблема подготовки офицеров структур по работе с личным составом. В своем докладе заместитель начальника Санкт-Петербургского института внутренних войск полковник Александр Жакович призвал офицеров больше доверять курсантам, проходящим войсковую стажировку в частях внутренних войск. Не имея практического опыта работы с личным составом, лейтенанты, которые приходят в части, не скоро становятся помощниками командиров ротного звена. Требуется месяц, прежде чем они начнут работать в полную силу и реализовывать знания, которые получили в вузах.

До сих пор не найдено положительного решения проблемы отбора кандидатов для поступления в военные институты внутренних войск. Увы, немалый процент обучающихся — это те, кто пришел лишь за дипломом о высшем образовании, который можно получить за счет государства. Они-то затем под любым предлогом и увольняются из войск. Есть и другая, не менее проблемная категория абитуриентов — военнослужащие по контракту, которым войска дают возможность получить высшее образование. По мнению заместителя начальника Пермского института внутренних войск подполковника Ростислава Чернухи, большая часть курсантов именно этой категории приносит нарушения дисциплины. В итоге почти половину из них приходится отчислять.

Большое внимание на сборе было уделено вопросу повышения роли СМИ в работе с личным составом. Генерал-лейтенант Сергей Топчий отметил, что в последние годы сделан значительный шаг в улучшении полиграфической базы редакций окружных газет и журнала "На боевом посту".

Наметились позитивные сдвиги и в содержании газет и журнала. Обращаясь к участникам сбора, генерал-лейтенант Сергей Топчий порекомендовал активнее использовать войсковые издания в информировании и воспитании личного состава. Он обратил внимание, что результаты подписки на газету "Ситуация" и журнал "На боевом посту" сегодня свидетельствуют о том, что далеко не во всех подразделениях офицеры и солдаты имеют возможность читать центральные войсковые издания. В связи с этим в войска направлена директива главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 17 марта 2006 года. Она устанавливает оптимальные нормы коллективной подписки на периодические печатные издания для личного состава.

В заключительный день сбора состоялись занятия в составе учебных групп. Офицеры структур по работе с личным составом ознакомились с опытом проведения занятий в частях озерской дивизии внутренних войск по общественно-государственной подготовке с использованием обучающих мультимедийных программ, а также с методикой организации социально-психологической работы с военнослужащими.

Редакторы окружных газет и центральных периодических изданий встретились за "круглым столом" с коллегами из гражданских изданий Екатеринбурга. В ходе диалога его участники обменялись опытом работы, обсудили современные подходы к сбору информации и подготовке публикаций для печати. С интересным докладом перед журналистами выступил профессор Уральского университета им. А.М. Горького доктор политических наук Дмитрий Стровский. Он рассказал о подготовке молодых специалистов на кафедре журналистики университета. Интересным был его анализ современных российских печатных СМИ. Так, в последние годы практически все газеты и журналы перешли к западному образцу подачи информации, где приоритет отдается информационным жанрам. Очерки и фельетоны, которыми славилась советская печать, сегодня несправедливо забыты.

Перед тем как подвести итоги сбора, заместитель главнокомандующего генерал-лейтенант Сергей Топчий и начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-майор Сергей Бубеников провели индивидуальные беседы с заместителями командующих войсками округов, офицерами отделов округов, представителями руководства институтов внутренних войск, а также с начальниками пресс-служб и редакций газет, в ходе которых изучили состояние дел на местах и дали практические рекомендации для работы на ближайшую перспективу.

Майор Вячеслав ГРЕКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

Часы, мамин подарок к совершеннолетию, показывали 23 часа 20 минут. Дежурный по роте младший сержант Трун присел на стул и прислушался. Из-за полуприкрытой двери комнаты командиров взводов доносились звуки знакомого хита, прерываемые взрывами смеха и громкими выкриками находившихся там офицеров. "Прошло полтора часа после отбоя, пора бы и уgomониться, — с досадой подумал сержант. — Не дай бог, нагрянет с проверкой дежурный по части".

Сегодня вернулся из отпуска его взводный, лейтенант Осокин, и командир роты сразу поставил его ответственным. Ну и тот, похоже, обиделся. Лейтенант собирался "отметить как положено" свое прибытие из отпуска, а тут — на тебе! Что делать? Домашних харчей полная сумка, водка куплена, гости, живущие здесь же в казарме его сослуживцы, в сборе. В общем, "банкет" лейтенант решил не отменять.

Вечернюю поверку Трун провел самостоятельно, а когда пошел докладывать о ее результатах Осокину, услышал в свой адрес отборную матерную брань. "Как с цепи сорвался, — вздыхал, поглядывая на входную дверь, дежурный по роте, — будто не из отпуска, а с разбора полетов" у комбата человек прибыл". Его мысли прервал пьяный окрик взводного:

— Сержант, ко мне! — Осокин, развалившись в кресле и пустив в лицо вошедшему табачный дым, уставился на него мутным, бессмысленным взглядом сильно пьяного человека. — Где гитара?

Трун, слотнувшись, попытался объяснить "товарищу лейтенанту", что инструмент находится в каптерке, ключ от которой у старшины...

— Ты чё, не понял меня, урод! — взревел, подымаясь с кресла Осокин. — Т-т-тебе минута времени.

Спорить было бесполезно. Трун повернулся, чтобы выйти, машинально бросив взгляд на часы. Они показывали 23 часа 55 минут. Через несколько секунд он ощутил тупой удар по затылку. Брошенная вслед бутылка настигла его на пороге помещения....

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ПОЛУНОЧИ

...И лейтенант в придачу

Родился Алексей Осокин в захолустном провинциальном городишке, где из всех учебных заведений были только педучилище и ПТУ, готовившее трактористов и бульдозеристов. Почти все его одноклассники подались в "бурсу", как они называли пэтэу. А куда еще идти? Алексея корбило от одних мыслей про вечно грязные руки, раздражающее тараканье движка "дэтэшки", засаленный бушлат и ежевечерние попойки. И все это за жалкие гроши! Ему с лихвой хватило горького опыта отца, который нетрезвой походкой прошел этим путем прямо до кладбища. А было ему всего-то 45 лет. Честно говоря, Осокин был парень с леньой. Это даже преподаватели в характеристике отметили. Он тогда еще обиделся на классного руководителя, Тамару Михайловну, но промолчал: конфликтовать и спорить с учителем накануне выпускных экзаменов себе дороже.

Быть бы все-таки Алексею Осокину трактористом, если бы не один случай. Как-то на зимних каникулах выпускного класса на городской дискотеке он познакомился с приехавшим в отпуск курсантом Пушкинского военного строительного института. Знакомство, как водится, обмыли. Ну а там и разговор завязался. Говорил, собственно, курсант. Алексей больше слушал и удивлялся. Оказывалось, пять лет курсанты живут на всем готовом: их одевают, обувают да еще дают на руки немалые деньги. Конечно, за этим стоит напряженная учеба и служба: сессии, зачеты, наряды, караулы. Но зато помимо высшего образования они получают и ценную строительную специальность. После чего, как утверждал новый знакомый, можно легко "соскочить" со службы и найти неплохую работу. Например, прорабом в стройфирме. "У нас так полкурса мыслит, — откровенничал курсант. — Впрочем, если есть жела-

ние, можно несколько лет и послужить, пока не дадут квартиру. По закону положено. Ну, давай за удачу!"

Мысль стать курсантом военного института гвоздем засела в Лешкиной голове, не давая ему покоя, ведь до выпускных экзаменов оставалось меньше полугода. Поскольку откосить от армии Алексею не светило, с необходимостью отдать долг Родине он смирился. "Ну подумаешь, послужу не два годика, а пять, — рассуждал Осокин, — зато, считай, на халыву получу высшее образование, диплом строителя и лейтенанта в придачу!"

Приняв решение, он подтянулся в учебе, исправил несколько троек, а весной написал заявление о желании поступить в Пушкинский военный институт и отнес его в военкомат. Будущая служба, как казалось Алексею, обещала ему вполне радужные перспективы безбедного и беззаботного существования за государственный счет в течение нескольких лет.

Чтобы служба медом не казалась

По распределению лейтенант Осокин попал служить в Подмоскowie, во внутренние войска. Место службы не имело для него принципиального значения. Побывав на двух войсковых стажировках в частях спецстроя, Алексей был заранее настроен на увольнение. С одним условием: как только решится вопрос с жильем и найдется приличная работа.

В части к новоиспеченному лейтенанту отнеслись без особых церемоний: разместили, как и других молодых офицеров, в служебном помещении, прямо в казарме. На трехдневном сборе выпускникам довели кучу приказов и распоряжений, касающихся их служебных обязанностей. Офицер-правовед, отвечая на вопрос, что им положено, основной акцент сделал на том, что они-де юристы и сами должны все знать. Осокина тонкостям юриспруденции в институте не учили, худо-бедно он мог составить проектную документацию, поруководить такелажными работами, наконец, быть старшим на строительном объекте. Почему его направили во внутренние войска и поставили на должность командира автомобильного взвода, ему тоже было непонятно. Когда вопросов накопилось достаточно много, он попытался обратиться с ними к "замполиту", грузному седому подполковнику, которого он лишь несколько раз видел мельком. Однако, простояв полчаса под дверью его кабинета, откуда раздавались сердитые, о чем-то спорившие голоса, Алексей сник и ретировался. Пришлось поднимать вопрос о своих правах перед ротным. Мол, так и так, по закону мне положено...

— Забудь, — коротко и вежливо пресек попытки перевести разговор в правовое поле старший лейтенант Батрасов. — Я вот, например, третий год служу, а проживаю с семьей в переоборудованном вагончике. Каждую зиму боремся с простудой, а летом — с дизентерией. Рапортов замполиту кучу написал, и все без толку. Ладно, хватит мух ртом ловить, дуй в парк. Надо 25-ю на колеса ставить, а то меня уже командование достало.

После этого Осокин и в вовсе махнул на все рукой: на поиски справедливости у него просто не хватало времени, да и какая в принципе разница, где получать "кренделей" — везде одно и то же.

В технике Алексей немного разбирался, еще дома частенько приходилось возиться со старенькой "Явой". Да и в институте кое-чему научили. Однако, как оказалось, этих знаний для командира автовзвода было крайне мало, так что необходимый опыт приходил через мозоли, ссадины на руках и постоянные нагоняи от замполтеха. Алексей сутками пропадал теперь в парке. Устранение частых поломок техники, поиски запасных частей и бензина, дежурства по парку,

занятия с солдатами отнимали все его служебное время и силы. Как-то у него появилась возможность вспомнить свою основную специальность: ему поручили строить мойку для машин. Но реализовать преимущества своего профильного образования он не сумел. Пока Осокин пытался с умным видом выяснять у замполтеха, как быть с проектом будущего объекта, тот, обложив его прилюдно матом, отправил выгружать доски с машины — людей не хватало.

Забудь в полку

В написанной по горячим следам объяснительной записке Осокин причину избиения сержанта изложил таким образом: "Младший сержант Трун проигнорировал мой приказ". Поэтому-де он, посчитав себя оскорбленным неисполнительностью "нижнего чина", решил, чтобы другим было непонятно, проучить сержанта. Тем самым Осокин якобы восстанавливал поправленную честь и достоинство русского офицера. В результате принятых Осокиным "мер" младший сержант оказался на больничной койке.

Конечно, говоря о защите чести, Осокин лукавил: защищать-то было, по большому счету, нечего. Об офицерской чести лейтенант имел весьма смутные представления. Позже на допросе Алексей признался, что тогда все произошло спонтанно, неожиданно для него самого. В нем будто бы сработала некая пружина, которую до этого долго сжимали различные обстоятельства: несправедливость к нему начальства, состояние обреченности и незащищенности, отсутствие какой-либо помощи со стороны командования, ненормальные условия быта и проживания.

Трудно удержаться от соблазна обвинить во всем одного лейтенанта: сам, мол, виноват, пить меньше надо. Куда сложнее попытаться взглянуть на проблему глубже. Ведь признания офицера наводят на грустные размышления. Почему лейтенант Осокин почти за год службы так и не нашел свое место в строю, не состоялся как офицер, не дождался помощи и поддержки у старших товарищей и должностных лиц? А ведь он искал ее, нуждался в ней. Все это косвенно подтолкнуло его к совершению преступления. Да и пример подобного воспитания подчиненных Осокин, наверное, где-то видел?

Ответ лежит на поверхности. Конечно же, все должностные лица, как один, были загружены работой, заняты решением важных служебных задач и проблем. И войска не детский сад, и лейтенант не подарок. К тому же не "наш", а строитель. Но может быть, как раз на это и стоило обратить особое внимание? А между тем ни у командира, ни у его заместителей, ни у штатного психолога не нашлось времени, чтобы побеседовать с человеком по душам, попы-

таться помочь разрешить его проблемы, отвести на беспокоящие его вопросы.

При "живых" командирах и начальниках лейтенант просто выпал из-под их контроля, был попросту забыт. Увы, такой "типовой подход", к сожалению, ломает судьбы многих молодых офицеров.

"Прости, земляк!"

Осознание случившегося и раскаяние от содеянного к Алексею Осокину пришло позже. Когда он, навестив избитого им сержанта в госпитале, узнал, что у того сотрясение мозга, многочисленные ушибы и обширные гематомы. Когда выяснилось, что на больничной койке тот проведет несколько месяцев. Когда оказалось, что сержанта тоже зовут Алексеем и что они земляки. Когда узнал, что его тезка — самый младший, пятый ребенок в многодетной, дружной крестьянской семье. Когда увидел стоящую на тумбочке фотографию симпатичной девушки, по всей видимости, невесты сержанта. Тогда и произнес он наконец свое выстраданное, искреннее: "Прости!".

Осокин хорошо помнит тот момент, когда оглашался приговор. Сердце бешено колотилось в груди, во рту все пересохло, а в ушах стояла какой-то шум. В этот момент ему так хотелось, чтобы время повернулось вспять и остановилось хотя бы за пять минут до полуночи того злополучного дня...

Суд, учтя чистосердечное раскаяние офицера и примирение сторон, вынес решение об осуждении лейтенанта Осокина на полтора года условно, с удержанием суммы, затраченной на лечение сержанта Труна в военном госпитале. Судьбу молодого офицера спас мягкий приговор суда, что помогло Осокину сделать наконец правильный вывод и определиться в жизни.

Прошел год. В настоящее время Осокин положительно характеризуется по службе. Недавно получил очередное воинское звание и выражает желание продлить контракт. Не менее важно, что соответствующие выводы сделало и командование части. За лейтенантами закреплены кураторы. Виновные должностные лица наказаны в дисциплинарном порядке за серьезные упущения в работе с молодыми офицерами.

Такой вот конец у этой печальной истории. Казалось бы, выводы сделаны, дела сданы в архив. Но не дает покоя один вопрос: "Сколько преступлений удалось бы избежать, сколько человеческих судеб и жизней можно было бы спасти, окажись в нужный момент рядом с оступившимся военным служащим неравнодушные люди: чуткие начальники, принципиальные офицеры, настоящие боевые товарищи?".

Подполковник Роман ИЛЮЩЕНКО

Фамилии изменены.

НЕШТАТНЫЙ ЭКИПАЖ БОЕВОГО ПОЛКА

Накануне празднования Дня Победы 2-й полк Отдельной дивизии оперативного назначения посетили юные следопыты отряда "Экипаж" средней школы №4 города Калуги и ученики школы села Коростелево Боровского района Калужской области. Подобные встречи стали традиционными для нескольких поколений калужских школьников и воинов дивизии. Их дружба зародилась еще весной 1995-го, а спустя два года отряд "Экипаж" стал "внештатной боевой единицей" 2-го полка прославленного соединения внутренних войск.

Предыстория этих отношений такова. В октябре 1941 года возле калужских сел Зеленино и Ищеино произошел кровопролитный бой, который вели бойцы сводного батальона 2-го полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения НКВД им. Ф. Дзержинского против частей 20-й танковой дивизии и 57-го механизированного корпуса фашистов, почти на сутки задержав рвущегося к столице врага. При этом бойцы НКВД дважды контратаковали превосходящие силы противника. Тогда погибли сто одиннадцать солдат и командиров дивизии. Женщины из соседних деревень хоронили их в разных местах: собрать всех в общую моги-

лу было невозможно, кругом хозяйничали фашисты. После войны удалось обнаружить места захоронения лишь тридцати восьми павших бойцов. Их перезахоронили в братской могиле недалеко от села Ищеино, над которой в 1967 году силами военнотружеников дивизии был воздвигнут памятник с надписью "Воинам-дзержинцам, павшим за Родину в октябре 1941 года". Однако остальные герои продолжали спать вечным сном в заростающих травой окопах в зеленинской роще.

Весной 1994 года при историко-патриотическом музее калужской средней школы №4 был создан следопытский отряд "Экипаж", который возглавил учитель истории

Михаил Глухов. Свой первый поход ребята совершили на так называемые Ильинские рубежи, что расположены в Боровском районе. Юным следопытам предстояло попытаться открыть неизвестные страницы Великой Отечественной войны.

В сентябре того же года "Экипаж" прошел по маршруту Малоярославец — Бобыли — Ищеино, где впервые оказался у братской могилы защитников дальних подступов к Москве. Тогда же ребята познакомились и подружались со сверстниками из школы села Коростелево. Через месяц, в годовщину боев на этой земле, школьники из Калуги и Калужской области провели на этом священном месте первый митинг па-

мяти, договорившись о том, что в дальнейшем продолжат совместную поисковую работу.

К сожалению, местный музей, в котором было собрано много сведений о событиях той грозной осени, сгорел. Общение с очевидцами боев, которые еще продолжали жить в окрестных селах, было интересным и увлекательным, но не давало исчерпывающих ответов на многие вопросы, которые волновали юных следопытов. За давностью лет многое стерлось из людской памяти, и потому рассказы старожилов зачастую походили на легенды, грешили неточностями.

В апреле 1995 года делегация "Экипажа" поехала в город Реутов, где расположена дивизия, воины которой более полувека назад сложили головы на калужской земле. Следопыты ехали не только познакомиться, но и попросить помочь отремонтировать памятник в Ищеино: приближалось 50-летие Победы, вешающий с годами монумент требовалось привести в надлежащий вид. А местных сил и средств для этого дела явно не хватало.

Делегацию школы приняли в дивизию как старых друзей: накормили, показали музей боевой славы, подробно расспросили о работе. А самое главное, в совете ветеранов соединения ребятам подробно рассказали о том легендарном бое, дали с собой копии воспоминаний участников, фотографии, схемы, книги. Через несколько дней в Ищеино высадился "трудовой де-

сант" военнослужащих дивизии. К Дню Победы памятник на братской могиле был в полном порядке. Тогда же было решено в октябре 1995 года, в годовщину подвига, провести митинг памяти, в котором бы участвовали ученики двух школ и представители ОДОНа.

Признаться, по мере приближения к памятной дате учителя и школьники сильно волновались: приедут ли дзержинцы? Тогда в Чечне шла война и дивизия активно в ней участвовала. Однако военные сдержали слово. В состав делегации вошли не только ветераны, но и офицеры, солдаты, вернувшиеся с Северного Кавказа. Сколько было радостных, светлых минут в замечательный день встречи с ними. Мальчишки и девочки восхищенно смотрели на боевые награды бойцов ОДОНа, слушали их рассказы и песни, рожденные в окопах, пели свои.

Наверное, этот день стал памятным не только хозяевам, но и гостям из дивизии. Потому что через две недели в школу пришла телеграмма от тогдашнего комфдива: "Дивизия приглашает в гости "Экипаж", 26 октября с утра автобусы будут ждать возле Киевского вокзала".

На территории ОДОНа отряд следопытов встречала рота почетного караула с боевыми знаменами у Вечного огня, оркестр исполнил Гимн России. Потом состоялись награждение на торжественном собрании в актовом зале гарнизонного Дома офицеров, экскурсии, совместный концерт, во время которого ребятам было сказано не-

мало теплых слов благодарности за сохранение памяти о погибших дзержинцах.

В 1995-1996 годах школьники "Экипажа" со своим наставником М. Глуховым неоднократно приезжали в ОДОН, чтобы собрать информацию о событиях Великой Отечественной войны. О подвиге дзержинцев они рассказали в трех номерах областной газеты "Знамя" и по калужскому телевидению. Для многих калужан это оказалось настоящим открытием, малоизвестной страницей истории Великой Отечественной войны. Боец "Экипажа" десятиклассница Ирина Луценко за доклад "Подвиг на реке Ксема" была награждена дипломом Всероссийской научно-практической конференции "Молодость науки" имени А.Л. Чижевского, имевшей статус международной конференции в рамках СНГ.

Кропотливая поисковая работа продолжалась. И осенью 2005 года следопыты и их учителя сделали настоящее небольшое открытие. Дело в том, что ни в одном известном прежде источнике не объяснялось, почему бойцы дивизии в октябрьские дни сорок первого атаковали превосходящие силы противника. На первый взгляд это могло показаться отчаянным порывом обреченных на гибель людей. Ведь сводный батальон дзержинцев занимал очень выгодную позицию в зелененском лесу, на которой можно было успешно обороняться продолжительное время.

Только после тщательного изучения местных документов тех лет и общения со

старожилами удалось понять, насколько обдуманно и логично действовал комбат капитан Ключко и прибывший накануне боя в батальон командир 2-го полка подполковник Шевцов. В то время главная здесь дорога, так называемый Медынский большак, вдоль которого наступали немецкие войска, проходила не там, где сейчас. За деревней Бобыли она разделялась на две дороги. Одна шла через мост в Ищеино, далее в Бобровники. Другая через мост в Зеленино, отсюда — в Гордеево. А уже там дороги снова соединялись в Медынский большак. Ключко и Шевцов понимали, что, перекрыв за Зеленино одну дорогу, они оставили свободной другую, которая шла через Ищеино. Чтобы надежно блокировать оба вероятных маршрута движения фашистских танков, сил явно не хватало. К тому же, по данным разведки, утром 12 октября батальон столкнулся не с основными силами 20-й танковой дивизии вермахта, а лишь с ее авангардными подразделениями, которые, поддержанные двумя пехотными батальонами, искали дорогу на Боровск. Поэтому дзержинцы и бились с ними на равных. А вот удар основных сил танковой дивизии батальон вряд ли бы выдержал.

Отсюда и возникло у командиров решение атаковать деревню, пока там находится и залиывает раны после первого боя только лишь фашистский авангард. В случае успешной атаки можно было уничтожить мосты через Ксема. Русло реки в этом районе заболочено, поросло лесом и кустарником. Левый же берег, где находились наши, наоборот, высокий, удобный для обороны. Немецкие танки оказались бы в капкане: впереди Ксема без мостов с болотистым берегом, справа глубокая речка Лужа, слева непроходимый лес и болота. Дзержинцы, закрепившись на Ксеме, смогли бы успешно держаться еще несколько дней до подхода резервов Красной Армии. Замысел дерзкий, но очень логичный!

Планировалось, что перед началом контратаки батальона артиллерия нанесет огневой удар по позициям фашистов. Однако этого не произошло. Роты дзержинцев устремились в атаку без артподготовки. Тем временем к фашистам подошло подкрепление, они успели переправиться по мостам. И нашим бойцам пришлось противостоять танкам в чистом поле.

И все же многим дзержинцам удалось отойти к зеленой роще, закрепиться на своих прежних позициях. Здесь батальон держался насмерть. Танки по лесу пройти не могли, а с вражеской пехотой бились до ночи. Только с наступлением темноты комбат Ключко вывел оставшихся в живых бойцов в район Боровска.

Через несколько дней после боя женщины из окрестных деревень выпросили у оккупантов разрешение похоронить погибших советских солдат. У поисковиков из

"Экипажа" хранятся воспоминания участницы тех событий Марии Алексеевны Зотовой, ныне, к сожалению, ушедшей из жизни. Когда она рассказывала, ее голос дрожал, а в глазах стояли слезы: "Убитых было много. Все молодые красивые ребята. Больше всего людей погибло на гордеевском поле и в зеленой роще. Тела и головы бойцов были раздавлены танками. Таяя от немцев, мы собирали медальоны, а после освобождения писали письма их родным, что у нас погибли их сыновья и братья".

Долгие годы даже после окончания войны в памяти местных жителей жила легенда о подвиге неизвестных солдат, которые пытались остановить здесь немецкие танки горькой осенью 1941 года. На месте гибели советских воинов было теперь гордеевское поле, но трактористы работали там с опаской: много раз плуги их машин доставали из земли то снаряд, то гранату. Детям не велено было даже ходить по грибы в зеленую рощу. Но непослушные мальчишки все равно туда бегали и приносили то ржавую винтовку, то дырявую каску.

В 1965 году на всю страну прозвучал призыв "Фронтовики, наденьте ордена". А в мае того же года первый раз широко отметили День Победы над фашизмом. В июне 1965 года в боровский районный комитет партии из дивизии им. Ф. Дзержинского пришла просьба прислать к ним в подмосковный Реутов делегацию Боровского района, чтобы в ней непременно были представители сел Зеленино или Ищеино. Таким образом, в дивизию впервые приехал председатель колхоза им. К. Циолковского (колхоз объединял шесть сел, в том числе Зеленино и Ищеино) Дмитрий Крамаров.

Дмитрий Васильевич родился в Боровске в семье лесничего. Осенью 1941 года ему было 15 лет. Он хорошо помнил и оккупацию, и освобождение. В 1943 году ушел на фронт. Воевал до победы. Много раз слышал о бое, который произошел под Боровском в октябре 1941 года. Но не знал ни его значения, ни участников. Оказалось, что в дивизию помнили о подвиге воинов сводного батальона капитана Ключко, знали поименно всех, кто не вернулся из боя на реке Ксема.

После торжественного собрания в гарнизонном Доме офицеров Дмитрий Крамаров познакомился с Иваном Ключко. Так завязалась дружба фронтовиков, которая принесла добрые плоды.

В снежном декабре 1965 года в гости к колхозникам приехали командир дивизии и несколько участников боя 12 октября. Несмотря на глубокий снег, ветераны-дзержинцы показали колхозникам, где могут лежать тела их павших товарищей. Прощаясь, они попросили: "Найдите наших однополчан!"

Поисковые работы колхозники начали весной 1966 года. Они продолжались все лето, но результатов не принесли.

И вот удача! Опытный механизатор Алексей Розанов узнал от матери, что погибших дзержинцев в октябре 1941 года захоронили в перелеске между Гордеево и Зеленино. Там теперь находилось колхозное поле, на котором летом посеяли ячмень. Убирая его в августе, Алексей заметил ложбину на ровной поверхности поля и решил с товарищами ее раскопать. На глубине около метра обнаружили оружие и тела погибших советских солдат. Механизаторы сообщили об этом председателю колхоза Крамарову. При осмотре места стало ясно, что вскрыто одно из захоронений. В дивизию отправили телеграмму. Буквально на следующий день из Реутова прибыла группа офицеров и солдат. С могильника сняли грунт и обнаружили 38 тел павших. В том, что это дзержинцы, сомнений не было: на найденных в захоронении бойцах были суконные шинели войск НКВД.

В декабре 1966 года, когда праздновали 25-летие победы под Москвой, в колхоз им. Циолковского из дивизии им. Ф. Дзержинского приехали ее командиры А. Козлов и 250 лучших военнослужащих. Воины прошли на лыжах от Боровска до Ищеино. Там провели полевые учения с имитацией боевых действий сводного батальона капитана Ключко. На поле, где в братской могиле лежали останки погибших защитников Родины, провели совместный митинг и установили каменную плиту с надписью: "Здесь будет обелиск воинам-дзержинцам, павшим в боях за Родину под Москвой в октябре 1941 года". Менее чем через год, в ноябре 1967 года военнослужащие дивизии установили над братской могилкой белоснежный каменный обелиск "Скорбящая мать". У его основания прикрепили табличку с надписью: "Воинам-дзержинцам, павшим за Родину в октябре 1941 года".

С тех пор встречи колхозников и военных стали ежегодными. К сожалению, последняя из них состоялась в 1987 году. Одна за другой на территории Советского Союза вспыхивали горячие точки. Для воинов внутренних войск начались бесконечные командировки на войну. Тут уже было не до праздников. А там и Советский Союз распался. В результате совместная работа прекратилась как бы сама собой.

Лишь в 1995 году ребята из "Экипажа" постарались возобновить дружбу. Но вскоре и они столкнулись с одной из серьезнейших проблем нашего времени. Вести поисковую работу и регулярно ездить в гости к своим шефам в ОДОН школьникам становилось все труднее. Ведь это требовало немалых финансовых затрат. К счастью, у "Экипажа" нашелся замечательный старший друг и спонсор — генеральный директор ООО "Титур" Леонид Ковалев, в 1984-

Делегация 2-го полка на митинге в селе Ищеино. 1986 г.

1986 гг. служивший срочную службу в дивизии Дзержинского. С 1996 года он лично участвует в работе "Экипажа", а средства, которые поступают с его предприятия, направляются на финансирование совместной деятельности ребят из двух школ по увековечению памяти павших героев-дзержинцев.

В ноябре 1996 года радужные отношения с советом ветеранов дивизии переросли в удивительную и прекрасную дружбу со 2-м полком оперативного назначения ОДОНа, чей сводный батальон воевал на калужской земле. Это произошло как-то само собой. Когда школьники приезжали в дивизию, их чаще всего приглашали обедать во второй полк, которым в те годы командовал полковник Александр Соколовский. Его заместители подполковники Алексей Зинин и Александр Богоявленский уделяли детям по-настоящему отеческое внимание. Такая забота привела к тому, что "Экипаж" с согласия командования части вскоре объявил себя "внештатной боевой единицей" полка.

В декабре 1997 года в полк с шефским концертом впервые приехала большая группа учителей и школьников из Калуги. Военнослужащие также подготовились к встрече со своими юными побратимами: провели показательные выступления по рукопашному бою, организовали выставку боевой техники и, конечно же, накормили вкусным солдатским обедом.

Через месяц второй полк возглавил Сергей Меликов, в то время подполковник — не только опытный боевой офицер, но и человек врожденного педагогического таланта. В этом калужане смогли убедиться очень скоро. Быстро вникнув в работу с подшефными школьниками, он дал ее развитию новый мощный импульс. Уже 20 февраля 1998 года делегация 2-го полка во главе с офицерами А. Богоявленским, А. Зениным, С. Кольцовым и председателем совета ветеранов части Николаем Се-

ношкиным прибыла в калужскую школу №4. В тот день школьный актовый зал был полон народа. Здесь находились и гости из Реутова, и жители города. Ребята уже из второго поколения "Экипажа" играли удивительный спектакль по пьесе, которую сами же и написали. На сцене мальчишки и девочки воссоздали подвиг сводного батальона капитана Ключко. Этот самодеятельный спектакль никого не оставил равнодушным.

Ну а потом настала очередь гостей. Специально приехавшие бойцы-разведчики потрясли зрителей ловкостью и отвагой во время показательных выступлений по рукопашному бою.

К сожалению, вскоре наступил длительный перерыв в дружеских отношениях калужских школьников и военнослужащих дивизии. Летом 1998 года экономику России потряс дефолт, что очень болезненно сказалось на деятельности и финансовых возможностях "Экипажа". А вскоре началась и вторая чеченская война, и для работы со школьниками у солдат и офицеров ОДОНа просто не оставалось времени.

Но все трудности рано или поздно заканчиваются. Полковник Сергей Меликов принял командование дивизией, а ее 2-й полк возглавил другой боевой офицер, подполковник Валерий Валуев. Так совпало, что в первый день его командования полком калужские учителя и школьники снова после долгого перерыва приехали к своим побратимам. В тот день "Экипаж" принял участие в полковом смотре строя и песни, прошел перед строем полка с песней "Путь далек у нас с тобою...". Вслед за школьниками с песнями прошли, браво чечанка шаг, все подразделения полка. Вскоре руководство коростелевской школы и школы №4 города Калуги подписали с командованием части договор о проведении совместной военно-патриотической работы. Школьники продолжают заботиться о брат-

ской могиле в селе Ищеино, при необходимости проводят косметический ремонт.

Летом 2003 года к работе школ и полка подключился калужский областной комитет Общероссийского союза военнослужащих. Сотрудники этой организации не только стараются защитить интересы представителей различных силовых структур России, но и занимаются военно-патриотической работой с молодежью.

Отношения воинов ОДОНа и калужских школьников расширяются и крепнут. Ежегодно в одну из суббот октября в гости к ученикам и педагогам коростелевской школы приезжают ребята из Калуги. В этот день они вместе убирают территорию братской могилы в Ищеино, подготавливая ее к предстоящему митингу, проводят экскурсию по месту боя и вечер памяти. А утром в воскресенье школьники радостно встречают гостей из 2-го полка дивизии: представителей командования, ветеранов, взвод почетного караула, оркестр, подразделение разведки. На поляне воины и школьники, а вместе с ними многие местные жители проводят митинг памяти, показательные выступления. Потом все идет в здание школы на концерт армейской самодеятельности. Ну а весной, накануне празднования Дня Победы, юные следопыты приезжают в гости к военнослужащим ОДОНа.

Работа юных следопытов в местах боев воинов-дзержинцев с фашистскими оккупантами не прекращается. Год назад, в июне 2005-го, поисковый отряд Боровского района "Отечество" в ходе Вахты памяти обнаружил в зеленинском лесу останки еще десяти бойцов, павших в октябре сорок первого. 22 июня их торжественно перезахоронили в братской могиле, рядом с сослуживцами. Поиск продолжается.

Дарья СЕРЕЖИНА,
ученица 10 класса
средней школы №4 города Калуги,
командир поискового отряда "Экипаж"

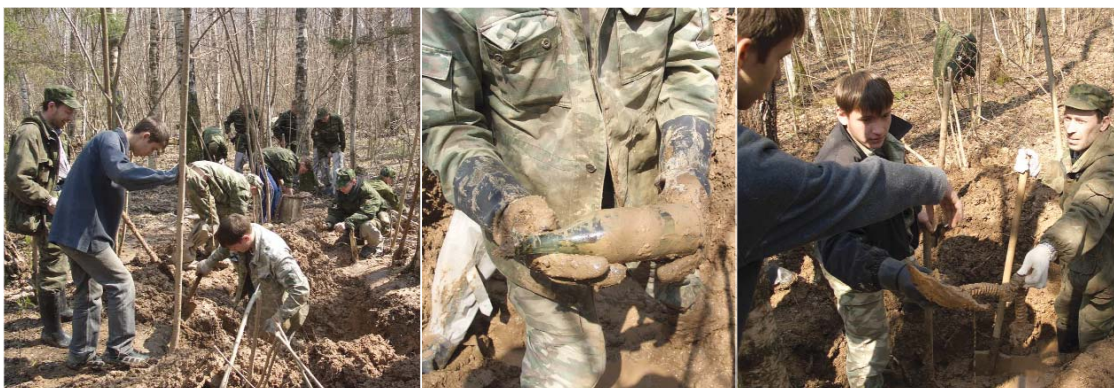

ЧТО НАМ ДЕЛАТЬ С БЕСПРИЗОРНИКАМИ? ЛЮБИТЬ!..

"...Надо совместно с субъектами Российской Федерации разработать программу по материальному стимулированию устройства на воспитание в семьях сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Предлагаю в два раза увеличить выплаты на содержание ребенка в семье опекуна и приемной семье. При этом существенно увеличить заработную плату приемному родителю, а также установить единовременное пособие при всех формах устройства детей, лишенных родительского попечения, в сумме, равной пособию при рождении ребенка.

Поручаю правительству совместно с регионами создать такой механизм, который позволит сократить число детей, находящихся в интернатных учреждениях".

(Из Послания Президента России В.В.Путина Федеральному собранию).

Печально, но факт: беспризорность — непременный спутник социальных потрясений в обществе. Вот и сегодня на обочине дороги образований, по которой идет Россия, — очень много безнадзорных мальчишек и девочек. По одним данным, в стране их сейчас 2, по другим — более 4 миллионов. Беспризорность приобрела столь угрожающие масштабы, что борьба с ней в последние годы стала задачей, требующей первоочередного и неотложного решения. Поэтому не случайно в Послании Федеральному собранию Президент России Владимир Путин уделил этой проблеме особое внимание.

Еще в конце 90-х годов координационный совет при Президенте РФ по воспитательной работе в Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях разработал комплексный план участия силовых ведомств в государственной системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В апреле 1998 года на заседании военного совета ГКВВ МВД РФ был одобрен план участия внутренних войск в этом благородном деле и создана специальная рабочая группа глвка. Аналогичные группы появились во всех округах, военно-образовательных учреждениях и частях непосредственного подчинения.

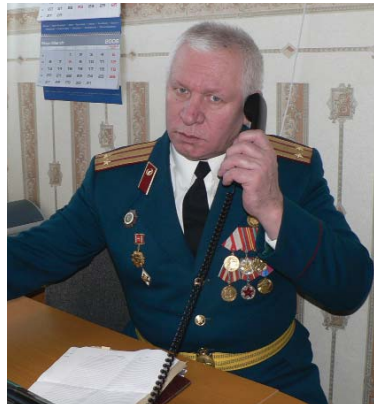
Чуть раньше, в середине 90-х, проблемой беспризорных ребятишек начали вплотную заниматься многие офицеры запаса, служившие прежде во внутренних войсках. Один из них — Владимир Иванович Никулин. Воспитание брошенных ро-

дителями детей и подростков стало для него смыслом всей дальнейшей жизни.

Когда-то Никулин сам воспитывался в детском доме и с тех пор неравнодушен к детям, выросшим вне семьи. Когда в 1975 году выпускник Ленинградского высшего политического училища МВД СССР по распределению попал в Москву и был назначен на должность заместителя командира роты по политической части, он живо заинтересовался проблемой адаптации к армейской службе солдат, прошедших через детские дома, интернаты и приюты. Помогая им преодолевать трудности и одновременно приучая к самостоятельной взрослой жизни, Никулин как никто другой понимал, что всем этим обездоленным парням не хватает любви и ласки, которой они изначально были лишены. Такие солдаты замкнуты в себе, закомплексованы на собственных проблемах и, словно волчата, забиваются в угол при возникновении любой трудной ситуации. Они совершенно не подготовлены к армейской жизни.

Тяжело было на все это смотреть офицеру. Решил Владимир Иванович наладить тесный контакт с руководством расположенной недалеко от воинской части школы-интерната и взял над ней шефство: то гостей детям на праздник привезет, то отправит солдат в чем-то им помочь, по хозяйству посоветует или просто поговорит с мальчишками о военной службе.

После Москвы офицер проходил службу в Тамбове, Мордовии и Липецке, а затем поступил в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. И везде он обязательно поддерживал тесные отно-

шения с социальными учреждениями, где воспитывались сироты.

В 1984 году выпускника академии направили на Сахалин и назначили начальником политотдела полка. И уже через пару недель он пришел в южно-сахалинский детский дом узнать, какие там имеются проблемы. Когда полк реорганизовали, подполковника Никулина перевели в Хабаровск на должность начальника отделения пропаганды и агитации дивизии, а затем — заместителя командира полка по работе с личным составом. И здесь неугомонный воспитатель взял под свою опеку детей-сирот из центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей УВД Хабаровского края. В 1992 году по состоянию здоровья Никулин уволился с военной службы и задумался над тем, чем ему заняться дальше.

Главный "папа" беспризорников

В трудный момент руку помощи протянул однополчанин. Командир полка, у которого Никулин был заместителем, после увольнения в запас занял кресло начальника управления социальной защиты Центрального района Хабаровска, а когда со временем решил перебраться в Санкт-Петербург, рекомендовал на свое место профессионального воспитателя. В городской мэрии к кандидату Никулину отнеслись благосклонно, а когда узнали, что он воспитанник детского дома, тут же предложили возглавить вновь создаваемое муниципальное учреждение "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних города Хабаровска". Офицер запаса не раздумывая согласился и уже 8 июня 1995 года торжественно открыл социальное заведение.

Прошло 11 лет, и теперь о методике работы никулинского социально-реабилитаци-

тационного центра говорят не только в Хабаровске, но и далеко за его пределами. Перенять опыт к Владимиру Ивановичу приезжают коллеги со всего Дальнего Востока и Сибири.

— Начинать работу приходилось с нуля, — рассказывает Никулин. — Когда-то в здании центра располагался ведомственный детский сад завода "Амуркабель", у которого не было денег на его содержание. Нам пришлось заменить практически все коммуникации и переоборудовать многие помещения, прежде чем принять первых воспитанников. Брошенных родителями детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, социальные работники и сотрудники милиции находили в подвалах, сараях, канализационных колодцах, у многих была нарушена психика и заторможено развитие. Все они проходили через запущенные женские руки сотрудников центра, которые занимались с ними как будто с собственными чадами.

Благодаря Владимиру Ивановичу в социально-реабилитационном центре прижилась такая форма работы, как воспитание детей в семейных группах, являющихся его структурными подразделениями. По мнению Никулина, именно в них обеспечиваются оптимальные условия для социальной адаптации и социально-психологической реабилитации детей. Несовершеннолетний, помещаемый в такую группу, остается воспитанником учреждения, а принимающая его на воспитание семья подбирается индивидуально. Заключив договор с центром, приемные родители несут полную ответственность за здоровье, воспитание и обучение мальчишек и девочек. При этом центр обеспечивает их питанием, медикаментами, одеждой и обувью. С учетом пожеланий приемных родителей помощь оказывается либо в натуральном виде — продуктами питания и вещами, либо в форме денежной компенсации. Помимо этого они получают на детей ежемесячное денежное пособие, по своим размерам сопоставимое с заработной платой в сельской местности, где преимущественно и создаются семейно-воспитательные группы.

Семей, желающих взять на воспитание ребенка, оказалось много. Причины разные: одни не могут иметь собственных детей, другие тягостятся одиночеством после того, как их дети выросли и разъехались, третьи делают расчет на улучшение материального положения, а четвертые прельщает возможность иметь оплачиваемую работу в домашних условиях. Однако кому ни попадая детей на воспитание не отдают, для этого требуется пройти анкетирование, собрать справки и пройти жесткий отбор, который проводят специалисты по социальной работе, психологи и медработники. И только затем воспитанники обретают новые семьи.

— Малыши, домашние и приютские, одинаково глазят и трогательны. Но одни с утра с разбегу ныряют к родителям под одеяло, а другие из года в год ждут. Пусть даже чужих, но маму и папу. Зная жизнь и устои детского дома, считаю, что ребенок должен воспитываться только в семье — родной ли, опекунской, приемной. Но в семье.

Офицер запаса гордится тем, что если за первый год его работы через социальное учреждение прошли 70 несовершеннолетних, то в 2005 году он принял 248 детей. Всего же за 10 лет в центре воспитывалось более полутора тысяч мальчишек и девочек в возрасте от 3 до 18 лет. Сегодня многие из них уже закончили вузы, достигли больших успехов в бизнесе, но при любой возможности заезжают в центр и благодарят своих наставников.

— Конечно, нам бы хотелось, чтобы обездоленных детей у нас было меньше, — продолжает Никулин, — но из года в год их количество неумолимо увеличивается. Только в Хабаровске насчитывается более 12 тысяч детей до 18 лет, и из них более трети нуждаются в особой социальной защите. Согласно правительственному постановлению на каждые 10 тысяч детей должно быть одно подобное нашему социальное учреждение. А что мы имеем на деле? На почти миллионный Хабаровск наш социально-реабилитационный центр — единственное учреждение, которое решает проблему беспризорности.

О том, что подростковые центры социальной защиты должны быть в каждом районе города, Владимир Иванович как депутат Хабаровской городской думы говорит на всех уровнях. Однако это требует больших финансовых затрат и поэтому отложено до лучших времен.

Несмотря на трудности, которые подстерегали Никулина все эти годы, он выстоял и активно занимается разработкой новых методов работы с подростками. Его родительская забота о беспризорных детях и неугомонная деятельность на посту директора социально-реабилитационного центра не осталась незамеченной — в сентябре 2005 года Международный благотворительный фонд "Меценаты столетия" принял единодушное решение наградить его медалью ордена "Меценат" I степени — "Честь и польза". В удостоверение к медали золотом написаны слова из Первого послания святого апостола Павла коринфянам: "Будьте

тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Богом».

Восточный округ — попечитель №1

— В том, что центр широко известен в регионе, большая заслуга многих наших добрых друзей, в первую очередь военнослужащих внутренних войск, — не без гордости говорит Владимир Иванович. — Как только мы начали работать, у нас побывал мой бывший сослуживец — командующий войсками Восточного округа внутренних войск генерал-лейтенант Владимир Ефимов. Проникнувшись нашими проблемами, он распорядился взять центр под опеку военнослужащих Восточного округа и оказывать детям всестороннюю помощь. По сути, командующий стал первым членом нашего попечительского совета, в который сейчас входит много уважаемых в городе людей.

Радует, что с годами эта традиция ни разу не нарушилась и ее продолжили другие военачальники. Большую помощь центру оказывал бывший командующий войсками Восточного округа, а ныне депутат Законодательной думы Хабаровского края генерал-лейтенант Юрий Котов, в настоящее время мы налаживаем тесные отношения с недавно назначенным командующим — генерал-майором Александром Устиновым. Так что наша

дружба с внутренними войсками всерьез и надолго.

Военные помогают нам во всем. Недавно, к примеру, сложилась тяжелая обстановка в поселке Новокуровка, расположенном далеко от краевого центра: размытые дождями дороги не позволяли доставить продукты питания для нескольких семейно-воспитательных групп, где находилось 10 детей. Мы обратились за помощью к командиру, и он распорядился выделить для этих целей вертолет. Когда же выяснилось, что из-за ухудшения погодных условий летчики из авиаэскадрильи полковника Сергея Зимогляда взлететь не смогут, команду перевезти ценный груз на катере получили моряки 1-го морского отряда, который возглавляет капитан 1 ранга Игорь Буримов. Двое суток сотрудники центра добирались до Новокуровки, но нисколько не пожалели об этом, когда увидели счастливые лица ребят, встречающих на причале моряков внутренних войск.

Огромную помощь оказывают военнослужащие батальона обеспечения, где командиром полковник Петр Лысков, и отряда специального назначения «Тайфун», которым командует полковник Геннадий Царьков. Каждый их приезд к нам — неопишуемая радость для всех мальчишек и девочек. Неоднократно выезжали к ним и мы: выступали перед солдатами с концертами, посетили с экскурсией филиал Центрального музея внутренних войск в

Восточном округе, побывали на стрельбище отряда специального назначения. Ребята впервые в жизни имели возможность познакомиться в руках боевое оружие и увидеть показательные выступления подразделений спецназа.

— Доброй традицией, — заканчивает разговор подполковник запаса Владимир Никулин, — стало посещение детьми воинских частей или приезд военнослужащих к нам на новогодние и рождественские праздники, на торжества, посвященные Дню защитника Отечества и Дню внутренних войск МВД России. Наши воспитанники никогда не остаются без внимания ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы накануне Дня Победы и в дни воинской славы России, а также принимают поздравления и подарки в День защиты детей. Безусловно, все это положительно сказывается на наших отношениях и вызывает неподдельный интерес подростков, что способствует формированию морально-психологической готовности к военной службе, ведь через несколько лет сегодняшние мальчишки пополнят армейские ряды. К слову, многие наши ребята уже сейчас изъявили желание служить только во внутренних войсках.

Будем надеяться, что воспитанники Владимира Никулина станут отличными солдатами.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

Воинский коллектив часто сравнивают с семьей. В этом сравнении есть очень глубокий смысл. Чем характеризуется семья? Прежде всего родством. И часто не только родством кровным, но и родством душ. Проявляется оно в почтении к старшим, в заботе о младших. И чем ярче проявляется это родство, чем ближе становятся люди друг другу, тем крепче и счастливее семья. К сожалению, в воинских коллективах часто бывает не так. Некоторые подразделения мало чем напоминают дружные армейские семьи. Скорее, в них каждый сам за себя. В таких коллективах часто возникают ссоры, конфликты, совершаются преступления. Что же мешает солдатам найти общий язык?

Возможно, здесь стоит вспомнить многовековой опыт межличностного общения, который свято хранится Русской Православной Церковью. По своей сути он является универсальным для любого коллектива. Ведь в его основе лежит любовь.

Служба в армии — дело настоящих мужчин. Но что значит быть мужчиной? Современные литература и кино, во многом формирующие наши представления, к сожалению, рисуют образ мужчины, далекий от идеала — этаким характерный типаж с пудовыми кулаками и тяжелым взглядом. Иногда, впрочем, он может быть облачен в элегантный смокинг и обладать безобудной улыбкой. Смысл жизни, как считают эти типы, состоит в том, чтобы добиться своей, пусть даже и благородной, цели любой ценой, сокрушая на своем пути все преграды, в том числе общепринятые нормы морали и законов, попутно удовлетворяя свои инстинкты. Это образ типичного эгоиста. Главная беда в том, что такой характерный для культуры «дикого Запада» образ мужчины не несет в себе отпечатка образа Божия, а поэтому лишен смысла. Он искажает суть качеств, которыми наделил Творец настоящих мужчин. Ну а наши молодые люди стараются скопировать внешние признаки такого образа, не познав сущности настоящего мужества.

ИСТОЧНИК МУЖЕСТВА — ЛЮБОВЬ

Так каким же должен быть настоящий мужчина? Где искать этот идеал, существует ли он вообще? Самое время вспомнить о событии, происшедшем более 2000 лет назад. Тогда Сам Господь, воплотившись в образе человека Иисуса Христа, родился на земле. Он жил среди людей, явив всему миру Себя, как Образец того, какими жаелает видеть людей Бог: безукоризненно честными, великодушными, способными жертвовать личными интересами для пользы других из любви к ним. Такими, безусловно, и являются настоящие мужчины. Все выдающиеся люди, герои отечественной истории вплоть до сегодняшнего дня обладали и обладали в той или иной мере этими качествами: Александр Пересвет и Александр Суворов, Дмитрий Донской и Дмитрий Пожарский, Николай Гастелло и Николай Кузнецов, Юрий Гагарин и герои знаменитой 6-й роты со своим комбатом Марком Евтюхиным.

Найдя, таким образом, идеал настоящего мужчины и основываясь на Евангелии — книге, которая рассказывает о жизни Спасителя, можно получить ответ и на другой вопрос: «Как предотвратить назревающий конфликт?»

Настоящий мужчина не станет негодовать на обиду, нанесенную ему товарищем, да еще, как это часто бывает, сгоряча. Справедливое негодование не должно лишать нас любви к людям менее сознательным, даже когда те причиняют нам явное зло. Сравним свое отношение к лающей дворняжке и послушному, который, например, хамит нам. Собаку мы снисходительно прощаем: что, мол, с животного возьмешь? Против себе подобных негодуем, зацикливаем возмущением. В гневе, как и в страхе, человек теряет душевное равновесие, контроль над собой. Озлобившись, опустившись на уровень хамства, взбесившись, он перестает соображать, уподобляясь зверю. Такое психопатическое поведение не свойственно зрелому мужу. Не потому, что он сильнее физически или у него крепче нервы. Дело не в здоровье организма. Просто зрелый человек всегда великодушнее незрелого. Он более снисходителен к слабостям других. Он не боится призвать к порядку хулигана, вступить в единоборство с сильным противником и победить врага на поле боя. Но он при этом не становится человеконенавидящим. Укротив зло как таковое, он сам не будет злиться на людей неразумных, которые не ведают, что творят. Именно в этом и состоит разница между праведным гневом и ненавистью, между восстановлением справедливости

и мелким сведением счетов. Так поступил Христос, и именно это Он хочет видеть в настоящих христианах и настоящих мужчинах. Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, живший в XIX веке, очень четко выразил суть воинского служения в известной формуле: «Люби врагов своих (ближних), нанесших тебе личную обиду, прощай. — **Авт.**», сокрушай врагов Отечества (в т.ч. людей, творящих беззаконие и зло ближним. — **Авт.**), гнушайся врагов Божьих (людей нечестивых, сознательно нарушающих Божьи заповеди, например, богохульников. — **Авт.**)!».

Негодование несовместимо с жаждой мести. Оно побуждает к защите добра, зовет на смелый подвиг. Жажда мести является злом и сеет семена зла, разрушает все вокруг и губит самого разрушителя. И каждому из нас требуется особое мужество, чтобы праведное негодование не перешло в мстительность.

Вот пример того, как мужество помогает преодолеть обиду, недовольство, страхи. Обидел меня товарищ — я должен его простить, тогда и сам сохранюсь от расстройств. Если не прощу — ненависть изложет меня, доведет до безумия. Простить трудно — обида велика, но чтобы не впасть в зверство, я должен заставить себя. Должен. Вот это и есть настоящее мужество! Сила духа сметает обиду прощением. Ненависть рассеивается — любовь освобождается, растет и сама становится источником мужества. Так повторяется каждый раз со всякой добродетелью. На фронте мужество идет борьба со злом, а в тылу добродетель создает запасы духовных сил.

Недоброго мужества не бывает. У злодея нервы могут оказаться очень крепкими. На преступление он идет с завидным самообладанием. Зато когда попался, при первой же угрозе своей жизни часто сразу ломается.

Другое дело — человек добрый, нравственный. От природы он может быть хрупким и робким. Но если требуется исполнить долг, он идет на самопожертвование и проявляет силу духа, какой не найдешь у сотни тренированных, но безнравственных атлетов. Плохая поговорка «В здоровом теле — здоровый дух». Однако в точном смысле она не верна. Именно здоровьем духа определяется все человеческое, в том числе и физическое развитие. Сам же дух питается благодатью свыше, данной от Бога.

Иерей Анатолий НАГОРНЫЙ,
священник храма Митрофана
Воронежского (г.Москва),
кандидат физико-математических наук,
доцент МГТУ им. Н.Э.Баумана

НА БОЕВОМ ПОСТУ

НА Б ЕВОМ
ПО Б СТУ

АС ПОКОРЯЕТ ЛЬДЫ И БОЛОТА

— Сейчас мы дальше патрулировать не ездим — торосы, — с сожалением пояснил сопровождавший нас заместитель командира дивизиона сторожевых катеров. — Недавно у нас такая оттепель случилась, что даже лед на озере треснул. А когда снова ударили морозы, ледораздел и образовался. С тех пор за него только часовые пешком ходят...

На берегу этого довольно крупного озера расположен один из закрытых городов. Задача военнослужащих дивизиона внутренних войск — охранять более двадцати километров границы города, проходящей по акватории озера.

Патрульный катер скегового типа стал разворачиваться перед полосой острых обломков льда, накрепко примерзших к ледяному панцирю, сковавшему поверхность озера...

Плавсредства с динамическими способами поддержания (катера на воздушной подушке и скегового типа) используются в морских воинских подразделениях внутренних войск практически с начала их формирования в 1978 году. Эти модели положительно зарекомендовали себя в ходе выполнения подразделений служебно-боевых задач. Наиболее эффективно их использовали на акваториях рек и озер в периоды ледостава (ледохода) и в районах мелководья.

Однако практика показала, что эти катера затруднительно использовать в мелководных акваториях, заросших камышом и кустарником, закоряженных участках, ну а зимой на ледяных торосах. Кроме того, из-за слабого сцепления несущей поверхности катеров или вообще его отсутствия использовать их при сильном боковом или встречном ветре оказалось практически невозможно. Стало очевидно, что требовался новый катер, чтобы он обладал не только

всеми необходимыми амфибийными характеристиками (мог передвигаться по битому льду, мелководью, снегу, воде и тому подобное), но и значительно превосходил по спектру использования имеющиеся модели.

В 2004 году по рекомендации руководства Речного Регистра РФ представителями Главного командования внутренних войск продемонстрировали макет катера-амфибии АС-2 и его первый серийный образец, изготовленный для МЧС. Новинку разработали и изготовили конструкторы ОАО «Туполев».

Проектирование и постройка аэросаней — одно из направлений работы объединения, которым занимался основатель фирмы Андрей Туполев. Еще в 1924 году он создал легкие цельнометаллические аэросани АНТ-IV. Кстати, на них Андрей Николаевич впервые применил кольчугаломиний, который впоследствии использовал и в авиационной. Аэросани регулярно курсировали

на трассе Чебоксары — Канаш. Во время Великой Отечественной войны их эффективно применяли на Ленинградском фронте для разведки и высадки десанта.

Позже разработали аэросани второго поколения А-3. Особенностью машины являлся корпус, выполненный в виде лодки-лыжи, и авиационный двигатель мощностью 350 л.с. Это обеспечивало аэросаням хорошие амфибийные качества. Более 700 машин в течение 40 лет успешно эксплуатировали связисты, геологи, пограничники. А-3 продавали в Канаду, Финляндию, Венгрию.

В начале 90-х туполевцы создали аэросани-амфибию АС-2 — внедорожное транспортное средство с запасом хода 8 часов, способное перевозить 400 кг груза (в типовом варианте — 4 человека, включая водителя, и груз). Двигаясь по ровной снежной поверхности, аэросани развивают скорость до 90 км/ч, по спокойной воде — до 50 км/ч.

Принципиальным конструктивным отличием АС-2 от всех известных аналогов является наличие системы амортизации кабины относительно лодки-лыжи. Это уменьшает нагрузку на агрегаты, увеличивает надежность их работы, повышает срок службы конструкции.

Система вентиляции и обогрева кабины, ее упруго-демпферная подвеска, тепло- и шумоизоляция обеспечивают высокий уровень комфорта для водителя и пассажиров, аналогичный комфорту в легковом автомобиле среднего класса. В результате, сохранив все преимущества аэросаней-амфибий типа «лодка-лыжа», за счет конструктивных решений разработчики добились снижения в 3,5–5 раз перегрузок в кабине при движении. Закрытая вентилируемая кабина может отапливаться как от двигателя, так и, по заказу, от автономного обогревателя. Она отделена от двигателя звукопоглощающей и противопожарной перегородкой.

Конструкция аэросаней выполнена из дюралевых сплавов. Днище лодки имеет неметаллическое покрытие для улучшения скольжения и уменьшения повреждения при движении по различным типам опорной поверхности в различных климатических условиях. В качестве двигателя применен многолопастный воздушный винт в профилированном аэродинамическом кольце. Это улучшает тяговые характеристики двигателя по сравнению со свободным винтом эквивалентного диаметра, особенно в момент начала движения. Автомобильный четырехцилиндровый бензиновый двигатель жидкостного охлаждения с непосредственным впрыском топлива в цилиндры мощностью 150 л.с. оснащен комплексной микропроцессорной системой управления работой. В случае необходимости возможно переоборудование топливной системы на питание сжатым или сжиженным природным газом.

В типовой конфигурации аэросани, помимо системы вентиляции и обогрева кабины, оборудованы системами световой сигнализации и путевого освещения, предусмотрена установка современного оборудования радиосвязи и навигации. Оснащение АС-2 автомобильным двигателем с большим сроком межремонтного обслуживания, высокая ремонтнопригодность модульной конструкции, сочетаемая с возможностью производства ремонта и замены агрегатов в полевых условиях, значительно упрощают, а главное, удешевляют эксплуатацию аэросаней.

Проектируя АС-2, разработчики предусмотрели разнообразные конвертируемые компоновки салона для решения различных эксплуатационных задач. Один человек в течение 30 минут сможет переоборудовать базовый вариант аэросаней (водитель, 3 пассажира и груз) в грузопассажирский (водитель, один пассажир и груз 250 кг) или санитарный (водитель, сопровождающий и больной на носилках).

Важное значение имеет высокая экологическая безопасность АС-2. Малая удельная нагрузка на днище не только повышает их проходимость, но и не повреждает поверхность трассы, что крайне важно для экосистем с длительным сроком саморегенерации (например олени пастбища в приполярных районах). Использование в качестве двигателя толкающего воздушного винта снижает до минимума повреждающее воздействие на флору и фауну водоемов.

Еще в 1996 году достоинства проекта были отмечены дипломом первой степени и золотой медалью на всемирной выставке в Бельгии «Брюссель-Эврика». В дни проведения авиасалона «МАКС-2003» аэросани АС-2 осмотрел Президент России Владимир Путин. Сейчас уже проведены ходовые испытания и завершена сертификация АС-2. Получены свидетельство Российского Речного Регистра о признании и сертификат одобрения типовой конструкции. На производственных площадях ОАО «Туполев» развернуто серийное производство.

В 2005 году новинка поступила в морские части внутренних войск для проведения совместных со специалистами ОАО «Туполев» испытаний. На катере-амфибии патрулировали и проводили совместные с сотрудниками органов внутренних дел рейдовые операции в акваториях запретных и контролируемых зон вблизи

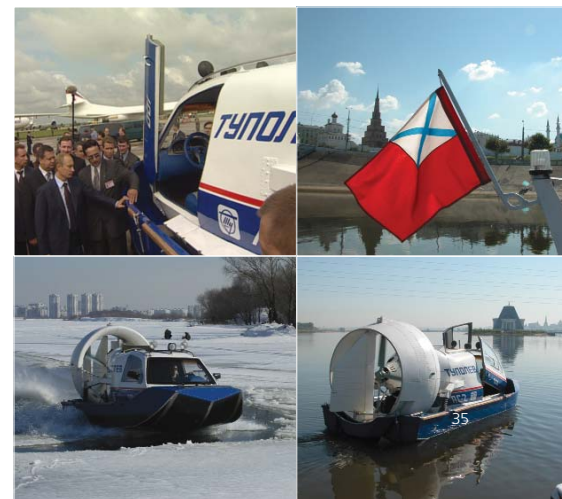
важных государственных объектов, охраняемых войсками. АС-2 успешно использовали для доставки войсковых резервов по водным путям, при проведении досмотровых и десантных операций. Аэросани оказались практически незаменимыми для обеспечения водолазных спусков в сложных условиях: весной, летом и осенью — на несудоходных местах рек и озер с илистыми и песчаными отмелями, заболоченными, заросшими водной растительностью. В таких местах не просто затруднено, а порой и невозможно применение катеров с гребными винтами и водометными движителями. В зимнее время АС-2 успешно работали на снегу, льду, битом льду, а также в период ледохода и ледостава.

В период обеспечения празднования 1000-летия Казани военнослужащие внутренних войск и два сотрудника милиции на катере выполняли фактические задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности на акваториях рек Волга и Казанка, в районах, непригодных для прохода сторожевых и патрульных катеров, состоящих на вооружении морских частей внутренних войск МВД России. Осенью прошлого года в ходе командно-штабного учения в городе Озёрске демонстрировались возможности АС-2 при выполнении задач патрульной службы на акваториях рек, особенно в местах мелководья и зарослях камыша. На катере доставляли руководящий состав и сотрудников ОВД в районы выполнения служебно-боевых задач, преследовали и задерживали плавсредства условных нарушителей. Возможности применения амфибии на пересеченной местности в зимних условиях продемонстрировали на сборе водолазных специалистов в феврале 2006 года.

По результатам испытаний отмечалась эффективность использования катера как самостоятельно, так и совместно с другими катерами (плавсредствами), состоящими на вооружении внутренних войск. Чтобы повысить эффективность использования АС-2, специалисты войск предложили установить на катере сигнальные маячки и громкоговорящее устройство. Для увеличения его грузоподъемности и улучшения скоростных характеристик рассматривается возможность установки двигателя большей мощности, возможно, иностранного производства.

В настоящее время в Министерстве внутренних дел принято решение доработать катер АС-2 с учетом замечаний, высказанных представителями войск по результатам проведенных испытаний, и принять его на снабжение. Это предложение поддержали в Минкомразвития и Минфине. В Государственный оборонный заказ на 2006 год включена закупка двух единиц АС-2 для морподразделений внутренних войск.

Капитан 1-го ранга
Владимир СТРАКОВИЧ,
Александр ЧИЛИНГОВ,
заместитель главного конструктора
КБ им. А.Туполева

БАМУТ: “Помалу тихнет шумный бой...”

Чтобы не шариться-не шарахаться в нашем окопчике влопыхах, мы оглядели его еще в сумерках и, определившись с обязанностями, выделили “жилплощадь” каждому. В один из углов сложили цинки — взрезанные и непечатые.

Боеприпасов у нас было в достатке, и это радовало. Сержант Челентано поначалу скептически-нигилистически отнесся к присутствию журналистов в своем окопе. С одной стороны, хрен ли делать в ночном бою корреспондентам — влопыхах ведь ничего не запишешь, не сфотографируешь, с другой — целого полковника и фотокора комбат именно сюда определил, значит, в третьем батальоне не самые плохие солдаты, возможно, потенциальные герои. Вторым после Челентано был ростовский армянин Гриша — по званию рядовой, но по замашкам-репликам-уверткам — повоевавший уже сполна, без тени страха или смущения старослужащий солдат. А с чего быть страху, если в этом драмном Бамуте донцы изрядно уже повоевали, поножали порошу, с чего быть смущению, когда солдаты доблестной 100-й дивизии не то что с полковниками ручкались здесь, но и с генералами даже — со своим командующим Лабунцом, с главным Романовым, с легендарным грозою “духов” армейцем Шамановым...

Боеприпасы — для боя припасы. Есть припас, есть уверенность, и тогда пристально думаешь о том, чтобы попасть в цель, а не о том, сколько рожков осталось на окопной полочке или, не дай бог, сколько патронов в последнем рожке...

Оружие у нас было исправное, приведенное к нормальному бою, свое, штатное, из которого уже достаточно постреляно (и настреляно), на что оно способно на этой войне, было известно каждому. Кроме автоматов был еще РПК, были “гранники”, они же “шайтан-трубы” — РПГ... Много лет прошло, но до сегодня я каюсь, что в том ночном бою пару раз “клинануло” пулемет из-за моего недогляда (был я тогда вторым номером у Челентано), когда перекосило патрон, упавший в грязь и всаженный в ленту “недостаточно конкретно”. Челентано махнул рукой, не зло, а будь я солдатом-салажанком, да окажись “духи” в конкретной близости к нашим телам, не миновать бы мне “чисто конкретно” пенделя от пулеметчика...

Первые, короткие, пристрелочные очереди бандитов пошли над нашими головами с разных направлений. Пара пуль впились в бруствер, а он был очень ненадежен, по-

скольку насыпан из сухого песка-праха да перетертой пыли, растекался даже от сотрясения близкой дороги гусеницами танков и бэмпзаша.

Покуда стрельба шла дальняя и редкая, отвечать “духам”, перебрехиваться с ними — патроны тратить, себя обнаруживать — было незачем. Это позже “духовский” огонь стал плотным и довольно прицельным, близким — головы не поднимать. Определив более-менее точно месторасположение бандитов-стрелков (те, по всему видать, недолго задерживались на одном месте), друг Челентано воскликнул хрипловатым своим, но сильным в уверенности голосом: “И-эх, бляха! Ца, товарищ полковник, будем дело делать!” При этом наш сержант скинул куртку во избежание перегрева своего тела-организма, оставшись в тельнике-безрукавке и простом “лифчике” из брезента. “Давай трубу!” — приказал подносчику боеприпасов, третьему в окопе бойцу-воробью, который все больше сидел на корточках, уперев руки в колени, зыряка по сторонам, прожывая взглядом до полного сгорания в атмосфере Бамута цепочки трассеров...

Челентано подготовил к выстрелу РПГ, гусиным шагом, чтоб не высунуться-не подставиться, вышел из окопа в траншею, вдруг выскочил на самую поверхность-плоскость боя и, бросив взгляд в нашу сторону (не дай бог, струя по окопу пройдет!), положил на плечо “шайтан-трубу”, жажнул в темень, откуда пучками шли трассеры бандитов.

Наши позиции были в нижней части села, а бой шел повсюду. По плотности огня можно было говорить если не о больших силах боевиков, то о вполне достаточных, чтобы нанести нам заметный урон, сделать большую гадость. Плохое почти в каждом бою всеенергетично случается, ведь бой — это смертоубийство по самой своей сути, и если испытываешь адреналино-психическую эйфорию-подъем, то это отнюдь не радость, а просто некий воинственно-победительный психоз...

Неприятности не заставили себя долго ждать. Еще не успела ночь напитаться своей смоляной южной чернотой, как уже в самом начале боя, при огневом прорывании наших рубежей противником пулю в ногу получил и.о. комбата ротный старший лейтенант Михалев. Мы узнали об этом спустя пару часов, когда по ходу сообщения вполз к нам в окоп горячечно-возбужденный боем и своей теперь почти комбатовской ответст-

венностью за всех командир взвода сержант-сверхсрочник с очень педагогической фамилией Макаренко. “Где старлей, где Оксана, где наш пес?” — спрашиваю о самых беззащитных. — “Всех броней отправил в тыл, к медикам. Игорь ранен, Оксана его сопровождает, пес их охраняет, ошалел пес наш от пальбы. А мы воюем. По-моему, правильно?” — “Конечно! Нет вопросов”. — “С КП связался — попросил какую-нибудь броню, наш бэтр там, видно, застрял, или рухнул опять, или с ранеными в Ачхой отправили. Ну бывайте!”

Он растворился во тьме. “Духи” со временем просчитали наши силы, осязаемо прожигая воздух, над нами задрожали крупнокалиберный пулемет, с шипом пронеслись две гранаты, отбившие еще по полкуба самана от бедной сакли, что белела в пятнадцати метрах позади нас.

Челентано заметно занервничал: “Хрен вспомнят, что мы без брони — броню щас все запросят, если она на ходу...”

Только он это прохрипел, услышали близкий лягз. Легка разве что только на мине, сверху на нас довольно резко катилась бэмпзаша. Стала разворачиваться. Уже через пару-тройку секунд ее горячий и вонючий от дизельных выхлопов зад навис над нашим окопом настолько, что еще полметра, и...

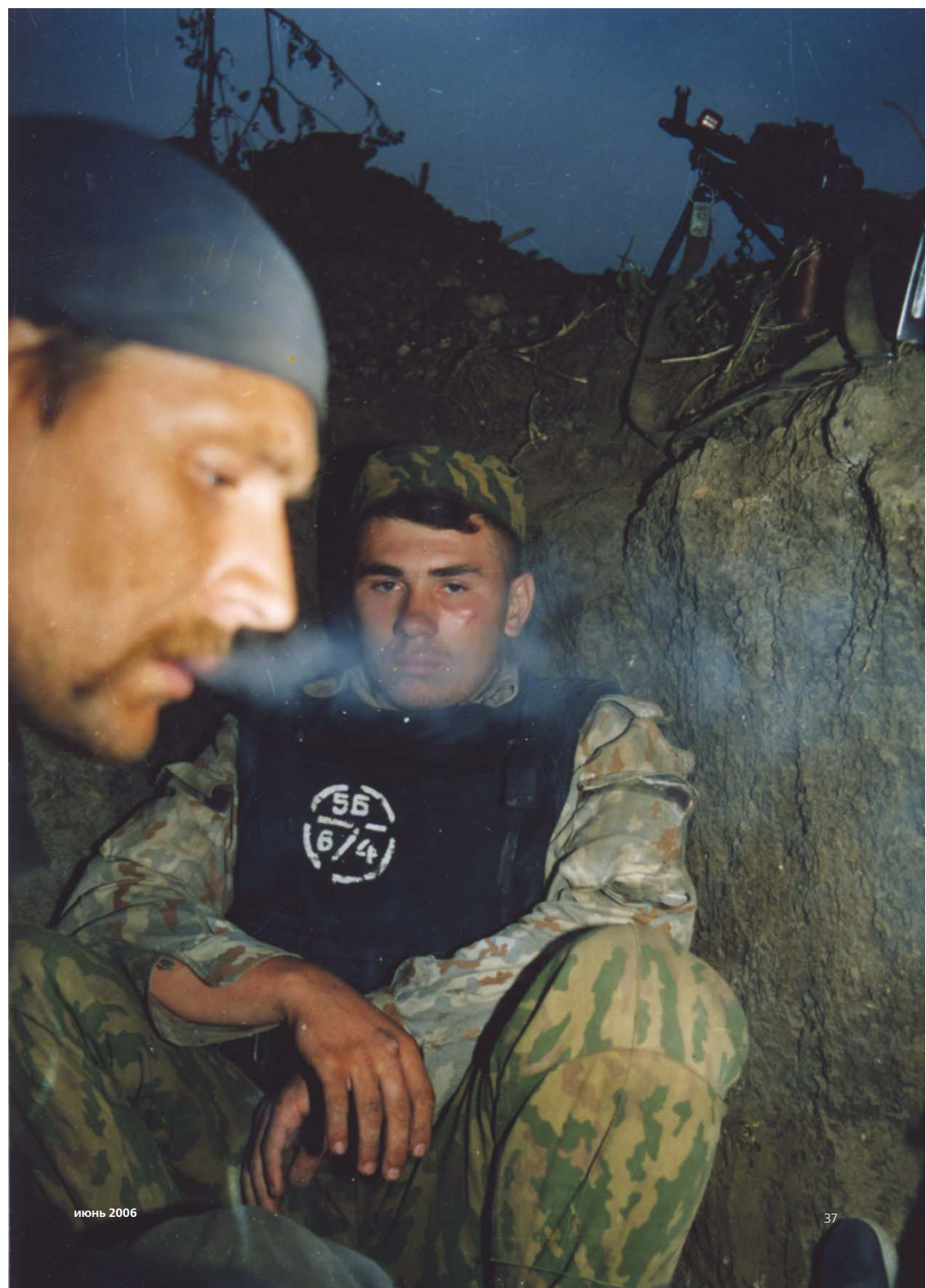
Мы стянули землю (ту, что не попала в ботинки и за шиворот), матюгнулись слаженно, и каждый про себя что-то успел подумать-пережить на остро-предынфарктно-апоплексической ноте. Бэха стеной прикрывала нас с фронта, одновременно напрочь лишив хоть какого сектора для стрельбы. Челентано выскочил, чтобы сурово, через “ёшь-макарёшь” поставить задачу нашей могучей гремучей крепости — встать ей надо было в стыке между отделениями, чтобы всем было хорошо, а “душкам” по возможности плохо...

К рассвету притомились все. В висках стучало: ночь напролет — во внутреннем напряжении, когда мысли носились и в горних высях, и в пучинах адовых, когда думалось о сиоимнущем и далеко-далеком, почти забывшемся. Сердце слышно билось внутри бронешита — от переживаний и выкуренного до последней крошки табака.

“Духи” уходили в свои леса, в берлоги, лежки, рассеиваясь, затаиваясь до поры. А мы пустили по кругу пластмассовую фляжку из-под “Белого орла”, в которой Олег Смирнов предусмотрительно-забычиво спас-сбергер крайнюю соточку... теплой воды. Сидели на дне окопа на толстой подстилке из оберточной бумаги патронных пачек. Много стреляли...

Отбились... Бой помалу стихал. Солнце уже поднималось, а пыль над Бамутом еще не осела, клубилась, кое-где смешиваясь с дымом...

Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

ВНУТРЕННИМ ВОЙСКАМ — 195 ЛЕТ

“ВСЕ — ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ — ДЛЯ ПОБЕДЫ!”

Утром 22 июня 1941 года гарнизоны войск НКВД по охране железнодорожных и других объектов, расположенных вблизи западных рубежей Советского Союза, вместе с пограничниками приняли на себя первые удары германской армии. Уцелевшие по мере продвижения противника в глубь территории СССР и отступления советских войск присоединялись либо к своим, либо к армейским частям. В аналогичной ситуации оказались части и подразделения оперативных и конвойных войск НКВД, дислоцированные к началу гитлеровской агрессии в Прибалтике, западных областях Белоруссии и Украины, а также в Молдавии. В городах и населенных пунктах, еще не занятых оккупантами, формирования внутренних войск совместно с истребительными батальонами и отрядами народного ополчения действовали против диверсионно-разведывательных групп, а также парашютных десантов врага.

В связи с катастрофической ситуацией почти на всех основных направлениях наступления противника многие соединения и части НКВД перешли в оперативное подчинение командований фронтов Красной Армии, действуя при этом зачастую в качестве обычных полевых войск.

Внутренние войска НКВД СССР выполняли до 30 процентов общего объема задач по охране тыла

действующей армии от диверсантов и вражеских агентов, многочисленных шаяк дезертиров и мародеров.

Изрядное количество частей внутренних войск было задействовано для разгрома уголовно-коллорацонистских вооруженных группировок на Северном Кавказе, главным образом, в Чечне.

К 20 июля 1941 года войсками НКВД были сформированы 15 стрелковых дивизий для действующей армии. В октябре 1942 года начинается формирование отдельной армии войск НКВД, 3 дивизии которой комплектовались личным составом оперативных и железнодорожных войск Наркомата внутренних дел.

С октября 1941 года во внутренних войсках НКВД СССР разворачивается снайперское движение — каждый стрелковый взвод располагал как минимум двумя отлично подготовленными снайперами, оснащенными специальным вооружением, боеприпасами и экипировкой.

В начальный период Великой Отечественной войны на внутренние войска также были возложены задачи формирования диверсионно-партизанских групп и специальных частей, осуществлявших в действующей армии радиоразведку, радиоперехват и радиоборьбу с аналогичными спецслужбами противника.

КАЛЕНДАРЬ

июнь 2006

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Июнь

В этом месяце:

• 12 июня — День России.

• 22 июня — День памяти и скорби. В этот день в 1941 году германские войска вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против немецких оккупантов и их союзников.

• 1989 г. — Подразделения внутренних войск МВД СССР участвовали в пресечении массовых беспорядков и охране общественного порядка в Ферганской области.

1 июня

• 1962 г. — Части внутренних войск МВД СССР участвовали в пресечении массовых беспорядков и охране общественного порядка в г. Новочеркасске.

13 июня

• 1918 г. — Вооруженные формирования Всероссийской чрезвычайной комиссии и чрезвычайных комиссий на местах объединены в корпус войск ВЧК.

14 июня

• 1932 г. — Начато формирование частей противовоздушной обороны войск ОГПУ по охране транспортных и промышленных объектов.

14 июня

• 1995 г. — Отряд специального назначения “Русь” ВВ МВД России принял участие в спецоперации по освобождению заложников в г. Буденновске.

17 июня

• 1924 г. — Отряд специального назначения при коллегии ОГПУ СССР реформирован в дивизию особого назначения (ныне — ОДОН ВВ МВД России).

17 июня

• 1936 г. — На внутреннюю охрану НКВД СССР возложены задачи по охране ценностей Госбанка.

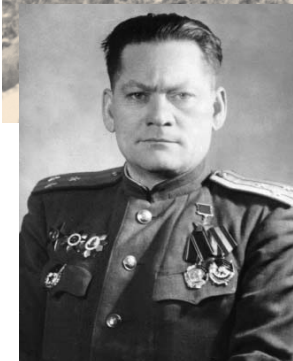

24 июня

• 1945 г. — Парад Победы в ознаменование полного разгрома немецких войск в Великой Отечественной войне и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.

По материалам
Центрального музея внутренних войск МВД России

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ВОЕННЫЕ ДОРОГИ ПОЛКОВНИКА ТРУДОЛЮБОВА

Шестьдесят пять лет назад, 22 июня 1941 года, западная граница Советского Союза на всем своем протяжении в одночасье превратилась в линию фронта: вероломно нарушив договор о ненападении, войска гитлеровской Германии и ее союзников вторглись в пределы нашей страны. Началась Великая Отечественная война.

Среди тех, кто с первых ее минут оказался лицом к лицу с агрессорами, были бойцы и командиры частей войск НКВД по охране сооружений на железнодорожных коммуникациях. Немногочисленные гарнизоны, атакованные во много раз превосходящим их противником, дрались до последнего патрона, чаще всего погибая в полном составе, но не отступая ни на шаг.

Те же, кому посчастливилось вырваться из окружения, вливались в состав отходящих на восток частей регулярной армии, закреплялись на новых рубежах и вновь продолжали наносить смертельные удары по врагу, свято веря: как бы ни было трудно, окончательная победа придет, она в конце концов будет за нами! И делали все, чтобы ее приблизить...

Дан приказ ему — на запад...

Он шел бодрым шагом по весенней Москве, полный радужных надежд. Дышалось легко и свободно. Позади три года учебы в военной академии имени М.В. Фрунзе и девять лет службы. А ведь, казалось, совсем недавно она началась. В двадцать девятом в Шуге. Кем он был тогда, крестьянский паренек со Смоленщины? А вот поди ж ты — уже капитан. И будет командовать 64-м полком войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. Не беда,

что отдохнуть после академии не удалось. Отправив жену и дочурку Лариску к матери, в деревню под Рудню ("Устроюсь — вызову к себе!"), он торопился к новому месту службы, на западные рубежи страны. Прощай, Москва!

Мог ли тогда знать капитан Трудолобов, что до трагического июньского рассвета остается всего каких-нибудь три десятка мирных дней...

Приняв должность, он за неполный месяц успел объехать все гарнизоны, разбросанные на сотни километров по Львовской

железнодорожной дороге. Познакомился с бойцами и командирами, условиями, в которых они жили и несли службу. Тревожное предгрозовое время. На душе становилось неспокойно, но виду не подавал. Все внимание сосредоточивал на несении службы. С пограничниками установили контакт, запланировав на третью декаду июня много совместных мероприятий по совершенствованию охраны и обороны объектов.

21 июня вместе с комиссаром и начальником штаба полка побывали в ближайших гарнизонах первого батальона. Вернулись

поздно. Вечер выдался тихий, теплый. Лишь легкий ветерок доносил свежие запахи травы и листьев. Спать не хотелось. Не раздеваясь, прилег на стоявшую в кабинете красноармейскую койку, покурил. Незаметно задремал. Тишину разрубил телефонный звонок. Звонили из штаба дивизии: в 3 часа 50 минут фашисты нарушили государственную границу. Владимир-Вольнский, Ковель, Луцк подверглись бомбардировке. Война!!!

Капитан Трудолобов и прибывший начальник штаба попытались связаться с подразделениями, уточнить обстановку. Через какое-то время он доложил в штаб дивизии: гарнизон № 25 от артотряда погиб, о гарнизоне № 24 данных нет, гарнизон № 23 ведет бой в окружении, гарнизон № 26 и соседние погранзаставы стойко отражают атаки численно превосходящего врага. В районе реки Буг высадились десант противника.

Несколько суток мужественно бились с врагом воины капитана Трудолобова. 23 июня один из гарнизонов ружейно-пулеметным огнем сбил вражеский бомбардировщик. Другие стойко сдерживали гитлеровцев на своих позициях.

А потом... В журналах записей боевых действий Главного управления войск НКВД по охране железнодорожных сооружений появились такие строки: "29 июня 1941 г. 64 полк. Связи нет. По данным на 18.00 26.06.41 г., командир полка находится в Сарны".

Спустя два с половиной года В.И. Трудолобов писал в своей автобиографии: "До Киева полк с боями прикрывал отход 15-го стрелкового корпуса. Подойдя к Киеву, полк прикрывал боевые действия 37-й армии. В сентябре 1941 года вместе с 37-й армией попал в окружение. В деревне Скобцы Киевской области я был ранен. На территории, занятой немцами, находился с 1 октября 1941 года по 8 февраля 1942 года. За этот период прошел от Киевской области до Калининской, где вышел к своим вместе с небольшой группой партизанского отряда при полном вооружении".

В районе города Пено бойцы Трудолобова, удачно пройдя через линию фронта, попали в объятия красноармейцев. Какая это была радость! Они могли смело глядеть в глаза своим боевым товарищам: сберегли оружие, сохранили документы. Василий Трудолобов с гордостью смотрел на свой партийный билет, который он пронес у сердца через все испытания и бои.

Но неотступно беспокоили мысли о семье, оставшейся на территории, оккупированной врагом. Лишь спустя два года он узнает о судьбе своих старушки-матери, жены и пятилетней дочурки: каратели расстреляли семью командира...

"Этот день мы приближали, как могли!"

3 апреля 1942 года Василий Иванович был назначен заместителем командира 87-го полка войск НКВД в Вологде. Конечно, и здесь работа нужная, но его душа рвалась в бой. Узнав, что на Урале и в Сибири формируются дивизии отдельной армии войск НКВД, он подал рапорт с просьбой направить его, как имеющего боевой опыт, в любую из этих частей и на любую должность. Доводы были убедительны, и вскоре Трудолобов убыл в 140-ю Сибирскую стрелковую дивизию, формировавшуюся из бойцов и командиров войск НКВД по охране железных дорог. Спустя еще какое-то время стал заместителем командира одного из ее полков.

В этом качестве он участвовал в боях на Курской дуге, проявил мужество и организаторские способности. Потом принял под команду 222-й армейской запасной полк, некоторое время находился в резерве Ставки Верховного Главнокомандования. А с августа 1944 года вступил в должность заместителя командира 36-й гвардейской стрелковой Лозовской дивизии 1-го Белорусского фронта. А еще через три месяца временно принял прославленную 136-ю стрелковую Киевскую Краснознаменную ордена Богдана Хмельницкого дивизию 2-го Белорусского фронта.

Настал 1945 год. Дивизия гвардии полковника В.И. Трудолобова успешно действовала севернее Варшавы. Прорвав сильно укрепленную полосу противника близ города Сероца, обходными

маневрами в сложной обстановке она овладела крупными опорными пунктами и освободила города Модлин, Плоцк, овладела мощным опорным пунктом обороны противника на реке Висле — крепостью Тори. К этому времени он был уже кавалером ордена Кутузова II степени, орденов Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды.

Наступление советских войск продолжало развиваться. 20 апреля 1945 года дивизия успешно форсировала Восточный и Западный Одер, овладела рядом населенных и опорных пунктов расширила плацдармы, обеспечила переброску боевой техники и личного состава наступающих армий. В последующем овладела провинцией Некленбург, городами Росток, Варнемюнде — важными портами на Балтийском море. А 3 мая 1945 года, выйдя на линию Висмар-Виттенберг, встретилась с союзными войсками. 12 раз прославленное в боях соединение и ее командир упоминались в приветственных приказах Верховного Главнокомандующего.

Не мудрено, что ходатайство на присвоение гвардии полковнику Трудолобову звания Героя Советского Союза поддержал лично маршал Рокоссовский. Высшую награду Родины Василий Иванович получил 27 мая 1945 года...

...Всю войну прошел полковник Трудолобов. В каких только переделках не побывал. Но неугасающей болью навсегда врезался в его память трагический сорок первый год. Всегда с особой теплотой вспоминал Ковель, свой славный 64-й полк войск НКВД, его бойцов и командиров, с которыми вступил в первые яростные схватки с ненавистным врагом.

После войны полковник Трудолобов окончил Высшую военную академию им. Ворошилова, служил в Туркестанском военном округе. К великому сожалению, жизнь Василия Ивановича трагически оборвалась в 1948 году во время землетрясения в Ашхабаде.

Самуил ШТУТМАН, полковник в отставке,
ведущий научный сотрудник
Центрального музея ВВ МВД России,
Василий КРИВЕЦ, полковник в отставке,
старший научный сотрудник
Центрального архива ВВ МВД России

ЦЕНА ПОБЕДЫ НАД "БЕРГРИТТЕРАМИ"

Оборона в горах не должна быть пассивной.

Ф. Энгельс

...Никто из красноармейцев так и не успел понять, что произошло. Те немногие, кто не погиб прямо на месте, инстинктивно рванулись к ближайшей стене площадки и тут же были пригвождены к ней очередным градом пуль. Пытавшихся укрыться за валунами и в немногочисленных неглубоких скальных нишах постигла та же участь. Когда добывать стало уже некогда, стрельба затихла, напомнив о себе пугающе гулким эхом, пронизанным завывающими отголосками рикошетов. Этот жуткий, истонченный самой природой реким еще с минуту будоражил покой древнего ущелья, прежде чем был поглощен его многотысячелетней мрачной тишиной...

На одном из пиков громадной скалы, отделенной от площадки 150-метровой расщелиной, свернул солнечный зайчик и, слегка подражав, исчез.

Небритый офицер в кепи с вышитой сбoku альпийской ромашкой убрал бинокль в футляр и утвердительно кивнул залегшему неподалеку от него солдату. Тот выткнул из кобуры пулемета раскаленный ствол и положил его на снег.

Строжевое охранение 3-го стрелкового корпуса РККА, выдвинутое на главный про-

ход Клухорского перевала 15 августа 1942 года, перестало существовать в течение четырех с небольшим минут...

Из телефонного разговора командующего Закавказским фронтом генерала армии И.В. Тюленева с командующим 46-й армией генерал-майором В.Ф. Сергацковым (18.08.1942 г.):

Тюленев: "Как получилось, что противник опередил наши части и занял перевалы Клухор и Санчаро?"

Сергацков: "Штаб стремился максимально использовать возможности армии, чтобы остановить егерей..."

Тюленев: "Тогда как же понять то, что штаб и командование не стремились к борьбе за перевалы на северных склонах, почему туда были направлены лишь небольшие отряды с малоопытными командирами?"

Тюленев прибыл в штаб 46-й армии (г. Сухуми) только 27 августа, когда государственные флаги Третьего рейха уже без малого неделю развивались над обоими пиками Эльбруса, а передовые части противника давно занимали многоярусную оборону почти на всех ключевых проходах и высотах Главного Кавказского хребта, терпеливо дожидаясь подхода соединений 49-го горнострелкового корпуса вермахта, которые посте-

пенно втягивались в горы на всем протяжении северных склонов...

Выход немцев на южные склоны хребта — в Сванетию и Абхазию с последующим ударом в тыл Приморской оперативной группы разваливающегося на глазах Северо-Кавказского фронта мог означать лишь одно: благополучное завершение решающей фазы кавказской операции вермахта — операции "Эдельвейс" с самыми непредсказуемыми последствиями для Красной Армии.

Был ли бросок горных егерей генерала Рудольфа Конрада на заснеженные кручи кавказских многотысячников неожиданностью для командования Закавказского фронта, на котором изначально лежала ответственность за прикрытие перевалов с севера?

"Еще в 1938 году, — вспоминал И.В. Тюленев, — при моем назначении на должность командующего войсками Закавказского военного округа И.В. Сталин несколько раз настойчиво подчеркивал:

— В будущем в этом районе возможен и горный театр военных действий... Как можно лучше в деталях изучайте методы ведения альпийской войны. Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорожку и тропу через Кавказский хребет... Глубоко ошибаются те командиры, которые

встретить на склонах гор, а не ждать, пока он поднимется".

Но в те августовские дни у Тюленева не оставалось времени для поиска виновных по выверенной схеме субординационной убывающей. Еще 20 августа 1942 г. на его донесение о положении дел в районе Главного Кавказского хребта Ставка ВГК кратко ответила: "Перевалы держать любой ценой".

На перевалы Клухор, Донгуз-Орун, Бечо 22 августа против штурмовых групп 1-й и 4-й немецких горнострелковых дивизий, про-равшихся на южные скаты, были брошены наспех сколоченные сводные отряды войск НКВД вместе с частями Красной Армии. Че-рез перевалы Хотю-Тау, Чипер-Азау передо-вые отряды 1-й дивизии "Эдельвейс" — удар-ного соединения альпийских войск вермах-та, почти беспрепятственно вышли на южные склоны Эльбруса, заняв без боя альпбазы "Кругозор" и "Приют одиннадцати". Отсюда 22 августа егеря попытались спуститься в Бак-санское ущелье, чтобы ударить во фланг на-шим частям, обороняющим Клухорский пе-ревал, но натолкнулись на яростное сопро-тивление своевременно подоспевших под-разделений 8-го моторизованного полка оперативных войск НКВД и 63-й кавалерий-ской дивизии РККА. Здесь, у водопадов — верховьев Ингури, началось настояще по-боще, продолжавшееся почти месяц...

23.08.1942 г. в Сухуми прибывает пред-ставитель Ставки Верховного Главнокоман-дования народный комиссар внутренних дел СССР Л.П. Берия, наделенный чрезвычайны-ми полномочиями для принятия мер по ста-билизации обстановки на кавказском театре военных действий. Меры принимаются са-мые жесткие и энергичные.

Оборона перевалов переходит в ведение командующего Северной группой войск За-кавказского фронта генерал-лейтенанта И.И. Масленикова — бывшего начальника погра-ничных войск НКВД СССР. Непосредственно боевыми действиями в горах начинает ру-ководить начальник вновь созданной опе-ративной группы по обороне Главного Кавка-зского хребта генерал-майор Г.Л. Петров — также из войск НКВД.

Именно тогда начинается лихорадочная работа по глухому "закупориванию" пере-валов, в том числе еще не занятых противни-ком. И не только перевалов, но также всех от-крытых и потайных троп, пройти по которым могли лишь горные козы и хорошо подгото-вленные альпинисты, каковыми и являлись стрелки 49-го немецкого корпуса... Все воз-можные проходы в кратчайшие сроки будут перекрыты подвижными армейско-чекист-скими отрядами, искусственно созданными завалами, обвальными ловушками, электро-заграждениями и с помощью прочих инже-нерно-фортификационных ухищрений, по-рожденных спецификой горной войны. Со

всех частей Закавказского и других фронтов в войска, действующие на перевалах, станут прибывать немногочисленные группы бой-цов и командиров, имевших хоть какие-то навыки скалолазания, а инструкторы — аль-пинисты-разрядники из ОМСБОН НКВД — очень скоро превратят их в профессионалов, мало в чем уступающих "бергриттерам" гене-рала Конрада. Они получат альпийскую эки-пировку, снаряжение и другие специальные средства, необходимые при ведении боевых действий на высокогорье. Но обо всем ска-занном выше в первые три недели свирепого натиска немцев на южные склоны хребта приходилось только мечтать...

Не менее трагично развивались события на перевалах Санчаро, Белореченский и Ма-рух. С 25 августа до середины сентября там было предпринято широкомасштабное на-ступление сил 4-й горнострелковой, 97-й и 101-й горноегерских дивизий противника по всему западному склону хребта при под-держке авиадесантов, бомбардировочной авиации и артиллерии. Большинство пере-вальных проходов и высот в руках немцев. Среди контратакующих частей Закавказского фронта — сводные отряды из подразделений внутренних и пограничных войск. Войсковую группу на сансарском направлении возглав-ляет будущий командир ОМСБОН полков-ник И.И. Пияшев. Вся тяжесть обороны Бело-реченского участка легла на недоукомплекто-ванный 33-й мотострелковый полк НКВД.

К величайшему сожалению, приходится констатировать тот факт, что в профессио-нальном отношении горные стрелки против-ника превосходили сражавшиеся против них на перевалах советские войска практически по всем показателям. Это были отборные со-единения германской армии, укомплекто-ванные в подавляющем большинстве опыт-ными альпинистами, как правило, выходца-ми из Баварии, Тироля и Судет, т.е. горных зе-

меля Третьего рейха. Помимо отменной физической подготовки, егеря 49-го горнострелкового корпуса обладали всем, что является обязательным при ведении военных действий в горах и в целом при длительном пребывании в высокогорной местности: от мулов до спальных мешков. Каждый солдат альпийских частей корпуса имел утепленную куртку-анорак с капюшоном, специальные полусапоги на двойной шипованной, укрепленной стягивающими стальными скобами влагостойкой подошве и с супинаторами, предохраняющими ногу от вывиха, альпеншток (легкий дедоруб), альпийский молоток, скальные крючья, страховочный трос, связку конопляной веревки, кислородную маску, солнцезащитные очки, термос, портативную металлическую печку, таблетки сухого спирта. Упоминание о карманных фонариках, универсальных ножах и рюкзаках будет излишним.

В составе Закфронта РККА имелись горнострелковые части, числившиеся, впрочем, таковыми больше на бумаге. Экипировка, спецсредства, а также вооружение наших "горных стрелков" мало чем отличали их от обычной пехоты: те же совершенно неудобные в альпийской местности шинели, ватники, брезентовые сапоги, обычные ботинки с обмотками, саперные лопатки, которые при всей своей универсальности вряд ли могли служить заменой дедорубам. Почти семидесятикилограммовый станковый пулемет "максим" со своим допотопным колесным лафетом и не менее архаичным жидкостным охлаждением ствола конструктивно являлся оружием полевых войск и в горах имел очень мало шансов против германского MG 34, второе более легкое, способное вести огонь как с портативного треножного станка, так и с сошек. Горные пушки немцев, более компактные, чем их советские аналоги, могли перевозиться в разобранном виде на вычюных животных.

Специальная подготовка личного состава горнострелковых частей Закавказского фронта практически не проводилась...

А ведь боевые действия на высокогорье как раз во многом обусловлены достаточными навыками специальной тактической и огневой подготовки. Последняя, в частности, предусматривает способность открывать прицельный огонь фактически из любого положения с зависанием стрелка над тысячетровой бездной на веревке. Горная война уникальна всесторонне. На некоторых участках акустический резонанс, вызванный даже не выстрелом, а резким криком, может стать причиной схода снежной лавины — альпийского цунами или смертоносного камнепада.

"Привлеченные к обороне перевалов соединения и части не были подготовлены к действиям в горах, — признавался впоследствии И.В. Тюленев. И чуть выше: Как ни странно, но военные действия в горах показали, что мы как следует не знали Главного Кавказа

хребта. Нам его пришлось изучать по скудным описаниям и устаревшим, весьма неточным картам.

"Странно", как выразился бывший командующий Закфронтом, скорее то, что он и его генералы приняли "изучать" злосчастный хребет лишь после того, как по его перевалам бодро зашагали альпинисты-разведники генерал-полковника Рудольфа Конрада, знавшего, в отличие от "аборигена" Тюленева, о горных лабиринтах Большого Кавказа почти все. Конечно, егеря охотно пользовались услугами местных проводников, но в полевой сумке каждого старшего офицера 49-го горнострелкового корпуса "на всякий случай" имелась не устаревшая, а весьма точная карта заданного района боевых действий.

Противник, появившийся в горах Кавказа на исходе второго лета Великой Отечественной войны, чувствовал себя в них гораздо привычнее и увереннее, чем войска Красной Армии, пребывавшие в этом регионе с 1921 года!

В связи с этим необходимо отметить, что многие офицеры 49-го корпуса, включая командира 1-й горнострелковой дивизии "Эдельвейс" генерал-майора Хуберта Ланца, еще в мирные 30-е годы в качестве интуристов, но будучи одновременно профессиональными альпинистами как минимум один раз тщательно исследовали "интересовавшие их достопримечательности" Главного Кавказского хребта.

Войскам Закавказского фронта пришлось постигать специфику горной войны, как говорится, с ходу. Цена этого "обучения" — десятки подразделений, уничтоженных из засад, загнанных на заминированные участки, тысячи красноармейцев, погибших от меткого огня егерей—"бергриттеров", под камнепадами и снежными лавинами, сорвавшихся в пропасти, расщелины ледников и водопады, умерших от переохлаждения и вследствие нехватки кислорода.

Немецкие горные стрелки действительно являлись элитой вермахта, и у них было чему поучиться. В ходе боев на перевалах егеря всегда следовали двум основным заповедям тактики горной войны: опередить противника в занятии наиболее удачной позиции; строить гибкую систему материального и продовольственного обеспечения.

Неудачи наших войск на начальном этапе битвы за перевалы во многом объяснялись как раз их нерасторопностью в овладении ключевыми высотами и проходами, своевременный захват которых обеспечивал всестороннее тактическое преимущество небольших отрядов над численно превосходящими силами противника. Но и использовать тактическое преимущество советские командиры умели далеко не во всех случаях.

"Наши войска, особенно первое время, — свидетельствовал И.В. Тюленев, — занимая ущелья и перевалы, оставляли соседние высоты без прикрытия. Это давало противнику возможность безнаказанно занимать их, а затем фланкирующим огнем выбивать нас с выгодных позиций".

Здесь же, анализируя хронику боевых действий в районе Главного Кавказского хребта, Тюленев писал:

"...Хочется сказать о тактических приемах, применявшихся гитлеровцами... Наиболее характерными из них, на мой взгляд, были: продвижение вперед небольшими отрядами, действовавшими самостоятельно; активная разведка на широком фронте в поисках проходов и обходных путей на фланги; наступление стремительное и, как правило, сопровождающееся охватом флангов и заходом в тыл нашим боевым порядкам; оборона многоярусная, подковообразная. Через каждые 100-150 метров — узлы сопротивления, расположенные ярусами, один над другим, связанные между собой рациями.

Огневые точки гитлеровцев располагались на склонах высот, обращенных в нашу сторону, особенно на фланги. На перевальных точках хребтов и на тропах устанавливались станковые и ручные пулеметы, причем станковые — обязательно за вершинами высот или на самих вершинах, ручные — по склонам.

Снайперы строили свои огневые позиции на внешних склонах, ниже ручных пулеметчиков, а автоматчики — непосредственно у подножия высот, там же располагались дежурные стрелки. Огонь открывали по отдельным бойцам только снайперы, редко — автоматчики, по мелким группам — дежурные пулеметы, на наступающие подразделения обрушивалась вся масса огня.

В обороне немцы широко применяли инженерные сооружения, заграждения, преимущественно минирование".

И все же части Северной группы Закфронта, спаянные железной, "энкавдэшной" волей И.И. Масленикова и Г.Л. Петрова, зажали перевалы намертво. Бросок "эдельвейсов" в Закавказье так и не состоялся, а во второй половине сентября советские горнострелковые (уже в подлинном смысле этого определения) войсковые группы, начали их серьезно теснить.

...В октябре 1942 года почти на всем протяжении хребта немцы перейдут к глухой обороне, а спустя два с небольшим месяца будет ликвидирован последний очаг их сопротивления в районе Марухского ледника. Задача перевалов от мелких, разрозненных групп егерей оперативными отрядами внутренних войск и сотрудников госбезопасности продолжалась около полугода.

Подполковник
Тимур МАКОВЕВ
Иллюстрация из альманаха
"Военная летопись"

КАК ТАНКИСТЫ-ДЗЕРЖИНЦЫ К ГРАНИЦАМ ИНДИИ ХОДИЛИ...

17 июня Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России отмечает свой 82-й день рождения. Однако несмотря на, казалось бы, множество публикаций по истории старейшего соединения наших войск, в его летописи остается еще немало белых пятен, малоизвестных фактов и неизученных эпизодов. В этом ряду стоит одна из самых засекреченных в свое время боевых операций — танковый бросок дзержинцев через Памир в китайскую провинцию Синьцзян в 1937 году, завершившийся у границы с Индией.

Под видом учений

Несколько лет тому назад при работе с архивными документами обратил внимание на короткую запись в историческом формуляре отдельного танкового батальона ОМСДОН имени Ф. Дзержинского войск НКВД СССР: "С 1.08.1937 г. по 19.02.1938 г. в специальной оперативной командировке находился отряд, сформированный из военизированных батальона в составе 78 человек под командованием командира 1-го дивизиона капитана Т. Хорькова". Тогда своей находке не придал особого значения, так как подразделения дивизии имени Ф. Дзержинского нередко привлекались к выполнению различных "специальных", "важных" или "особых" правительственных заданий.

Но когда в 1996 году мне довелось встретиться и побеседовать с полковником в отставке Борисом Георгиевичем Князьковым (ныне, к сожалению, уже покойным), стало ясно, что за "оперативная командировка" скрывалась под короткой архивной записью. В беседе с ним открылись многие неизвестные факты и эпизоды по-своему уникального танкового похода в китайскую провинцию Синьцзян.

...В июле 1937 года командир Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского войск НКВД комбриг П. Торошин получил конфиденциальное указание: с соблюдением строжайшей секретности подготовить танковое подразделение для участия в "длительных учениях в условиях горного лагеря". Место и время проведения "маневров"

не оглашались. Даже в Главном управлении пограничных и внутренних войск НКВД об истинной задаче танкистов-дзержинцев знали немногие.

Для укомплектования особого подразделения требовалось отобрать лучших командиров и красноармейцев, не только отличников боевой и политической подготовки, умелых специалистов своего дела, но, как подчеркивалось в распоряжении, "преданных делу Ленина—Сталина", то есть политических благонадежных во всех отношениях. Из-за этого у дзержинцев возник вопрос: почему всего лишь для участия в каких-то "учениях" такой строгий отбор и необычайная конспирация? Но вслух его никто не высказывал, так как в чекистских войсках все были приучены беспрекословно выполнять приказы и лишние вопросы при этом не задавать.

Строгим критериям отбора кандидатов для участия в странных “учениях”, по мнению командования, отвечало несколько офицеров-танкистов. Среди них — Борис Георгиевич Князьков, тогда молодой лейтенант, командир танкового взвода одного из полков дивизии имени Ф. Дзержинского.

Биографическая справка. Борис Георгиевич Князьков родился в 1914 году в семье крестьянина Смоленской губернии. После окончания семилетки уехал к родственникам в Москву с целью продолжения образования. В столице увлекся игрой в футбол, был приглашен в одну из команд спортобщества “Динамо”. По ходатайству динамовского руководства зачислен воспитанником автобронедивизиона ОДОН имени Ф. Дзержинского войск ОГПУ. Проявил себя не только в спорте, но и в овладении боевой техникой. В 1931 году направлен на учебу в Харьковскую школу пограничной и войск ОГПУ, после успешного окончания бронетанкового отделения которой возвратился в дивизию имени Ф. Дзержинского.

Отдельную сводную танковую роту сформировали в сжатые сроки. Ее боевой состав даже по нынешним меркам оказался довольно внушительным: три взвода по пять легких скоростных танков БТ-7А плюс танк этой же серии для командира роты, а также разведвзвод — это еще пять плавающих танков Т-38. Всего 21 танк — весьма мощный бронированный кулак, способный нанести сокрушительный удар не только по условному, но и по реальному противнику.

Кроме того, в состав роты были включены передвижная ремонтная мастерская, автомобильная радиостанция с экипажем и саперный взвод. Ко всему прочему танкистам придавалось необходимое количество грузового автотранспорта — для перевозки личного состава, имущества, продуктов питания, горюче-смазочных материалов и боезапаса.

Бронированное подразделение возглавлял командир одного из танковых дивизионов чехословацкого соединения капитан Илья Хорьков. Это был командир с уже солидным стажем военной службы и богатым боевым опытом. В рядах РККА будущий командир-танкист с 1918 года. Отважно сражался за советскую власть с белогвардейцами. Затем после окончания курсов краскомов военная судьба забросила его в Среднюю Азию. Здесь бесстрашный комвзвода Хорьков участвовал в ликвидации многочисленных басмаческих банд. За боевые подвиги был удостоен ордена Красного Знамени Бухарской Народной Советской Республики. В 1933-м на его груди появилась еще одна высокая награда — орден Красного Знамени, на сей раз — СССР. Лихие кавалеристы, пересаживаясь

Участники танкового броска через Памир. 1938 г.

с коня на танк, первыми осваивали новую грозную боевую технику. Так орденноносец Хорьков стал танкистом, ему выпала честь служить в дивизии имени Ф. Дзержинского. Командовал дивизионом бронемашин, танковой ротой, дивизионом и отдельным батальоном.

Наша справка. Танковые формирования ОМСДОНа ведут свою родословную от автобронетряда ВЦИК имени Я. Свердлова, созданного 24 февраля 1918 года по инициативе председателя ВЦИК. Сначала отряд охранял членов ВЦИК и СНК. После смерти Свердлова в 1919 году отряд получил его имя и ушел на фронт, где в составе 1-й Конармии С. Буденного сражался с денikinцами и белополяками. Затем участвовал в ликвидации антоновщины и других антисоветских мятежей. За годы Гражданской войны бойцы отряда получили 99 орденов Красного Знамени.

В начале 1921 года он был переопределен ВЧК и в следующем году вошел в состав отряда ОСНАЗ, а в 1924-м преобразован в автобронедивизион дивизии ОСНАЗ при коллегии ОГПУ СССР.

В 30-е годы бронетанковые подразделения дивизии то находились в составе мотострелковых полков, то сводились в самостоятельный бронетанковый полк. А в сентябре 37-го после убийства сводной танковой роты под командованием капитана И. Хорькова в секретную командировку на базе оставшихся бронетанковых подразделений был сформирован отдельный танко-

вый батальон ОМСДОН имени Ф. Дзержинского.

В 1937-м дивизия одна из первых в РККА получила новейшие по тому времени танки — БТ-7А (быстроходный артиллерийский танк) и плавающие — Т-38. Летом того же года все офицеры-танкисты прошли переподготовку при Военной академии моторизации и механизации РККА. В ходе занятий тщательно изучались материальная часть и вооружение новых танков, осуществлялось практическое вождение в сложных условиях местности, проводились стрельбы из всех видов танкового вооружения. Танкисты-дзержинцы даже и предположить не могли, для чего они так напряженно осваивали новую боевую технику, буквально дня и ночи на полигоне.

1 сентября 37-го года танковая рота погрузилась в железнодорожный эшелон на станции Реутово и с соблюдением повышенной конспирации уехала, что называется, “в неизвестном направлении”. В одном из приказов по поводу скрупулезного сохранения конфиденциальности особо подчеркивалось, что “погрузка частей, перевозка по железной дороге должной производиться с соблюдением строжайшей секретности”, а личный состав предупреждался о том, что в письмах на родину запрещается разглашать характер “действий своих частей и подразделений, а также наименования местных населенных пунктов...”. Спустя несколько дней перед взором бойцов распростерлись среднеазиатские пейзажи, затем на горизонте появились заснеженные горные вершины...

Старший лейтенант Б. Князьков с наградой за Синьцзян — медалью “За боевые заслуги”. 1940 г.

В помощь мятежному генералу

Железнодорожный эшелон оказался в Киргизии на станции Кант. После того как танкистам было объявлено, что они поступают в распоряжение полковника Н. Нореико, они стали догадываться что за “учения” им предстоит. Как бы ни пресекалась утечка информации, но здесь уже знали, что полковник Нореико возглавлял одну из двух особых групп войск — Нарынскую (название города в Киргизии, места сосредоточения войск), которая, как оказалось, уже перешла границу с Китаем и находилась в Синьцзяне. Позже участникам “учений” было объявлено, что они призваны “оказать интернациональную помощь компартии Китая в провинции Синьцзян”.

Но на самом деле здесь все было гораздо сложнее. В этом неспокойном регионе сталкивались геополитические интересы трех государств — СССР, Японии и Китая.

Наша справка. Проблема Синьцзяна, северо-западной провинции Китая, граничащего с Россией (затем с СССР), возникла еще в 70-е годы XIX века, когда местные мусульмане — уйгуры и дунгане под руководством Якуб-бека фактически свергли китайскую власть на огромной территории и провозгласили образование собственного государства. В этой ситуации Цинская династия вынуждена была обратиться к России с просьбой о помощи. Александр II распорядился ввести в Синьцзян части русской армии и казаки формирования, которые по-

могли китайским властям подавить уйгуро-дунганское восстание.

С очередной “головной болью” Синьцзяна столкнулось уже советское правительство. После окончания Гражданской войны на территории этого района укрылись несколько тысяч белогвардейцев генерала А. Дутова и Азиатской дивизии неизвестного барона Р. Унгерна. Здесь также находили пристанище басмачи и крестьяне среднеазиатских советских республик, бежавшие от голода и коллективизации.

В 1927 году национальная революция в Китае завершилась поражением революционных сил. Власть перешла к Гоминьдану — буржуазно-националистической партии во главе с Чан Кайши. Китайские коммунисты, которым Советский Союз по линии Коминтерна помогал в их революционной борьбе, вынуждены были уйти в глухие районы страны на так называемые “революционные опорные базы”.

Впрочем, коммунисты и гоминьдановцы, когда надо было противостоять японским милитаристам, объединяли свои усилия и действовали против агрессоров совместно. Зато вновь враждовали. Сталину приходилось лавировать и, в зависимости от складывавшейся ситуации, оказывать поддержку не только КПК, но и Чан Кайши в его борьбе с Японией.

В 1933 году власть в Синьцзяне, пользуясь слабым контролем центрального гоминьдановского правительства Китая, захватил начальник штаба местного военного округа генерал Шэн Шицай. Он сверг губернатора провинции У Чжунцина, который, между прочим, пользовался тайной поддержкой советского представительства в Урумчи (столица Синьцзяна) в обмен на право управления СССР рядом промышленных предприятий и преимуществ в торговле.

Но мятежный генерал, объявивший себя “дубанем” (правителем) огромной тер-

ритории, не сумел, как и его предшественник, справиться с мусульманскими повстанцами и тоже стал ориентироваться на северного соседа. При этом даже вынашивал идею вступления в ВКП(б).

Впрочем, в том же 1933-м разведорганы информировали советское правительство о том, что “коммунизм Шэн Шицая и его искренность сомнительны, скорее всего они являются дипломатическим ходом”. Но руководство СССР, опасаясь упущения и в этом регионе власти Гоминьдана или повторения маньчжурского сценария — создания марионеточного прояпонского государства типа Маньчжоу-Го, сделало ставку на самозваного “дубаня” и продолжало оказывать военную помощь теперь уже ему.

Однако волнения уйгур и дунган, вызванные недовольством властью нового “дубаня” и междоусобицами противоречиями, продолжались. Тогда официальное пекинское правительство направило в Синьцзян две дивизии, большую часть личного состава которых составляли дунгане.

Это воинство жестоко терроризировало местное население, особенно уйгуров. К примеру, в одной из разведсводок штаба Среднеазиатского военного округа особо подчеркивалось, что “положение Синьцзяна характеризуется враждебными отношениями двух военных группировок: урумчинского правительства и 36-й дунганской дивизии...”. Это соединение, как подчеркивалось в документе, “за время своего пребывания в Хотанском округе... основательно ограбило округ поборами и налогами”, чем вызвало недовольство среди местного населения, большинство которого составляют уйгуры, и вызвало усиление уйгурского национального движения, среди руководителей которого окрепла “идея создания независимого Уйгуристана”.

Удостоверение (грамма) И. Хорькова к нагрудному знаку “Заслуженный работник НКВД”.

Нестабильностью в провинции умело пользовались японские милитаристы, засылавшие сюда своих тайных эмиссаров. Такой поворот никак не устраивал СССР.

В начале 1934-го группа регулярных частей РККА и войск ОГПУ перешла советско-китайскую границу и участвовала в подавлении восстания дунган, руководителей которого воодушевляло на вооруженное выступление присутствие и поддержка дунганской дивизии. После чего сюда были назначены советские военные советники, один из которых — выпускник восточного факультета Военной академии им. М. Фрунзе П. Рыбалко, будущий маршал бронетанковых войск и дважды Герой Советского Союза.

Военные советники отмечали, что армия Шэн Шицая находилась в плачевном состоянии — обеспечение нищенское, казармы не оборудованы, постельные принадлежности отсутствовали, солдаты зашивлены, никакой организованной боевой подготовки не проводилось.

В 1936 году вспыхнуло очередное восстание против “дубаня”, которое возглавил руководитель уйгурской общины Мамут Сиджан. На сей раз восставших поддержала 6-я дивизия, состоявшая из солдат-уйгуров. Деморализованная армия правителя подавить мятеж была не в состоянии. И Шэн Шицай в очередной раз запросил помощи у советского правительства. Отказа, разумеется, не последовало — второго Маньчжоу-Го у южных границ СССР никак нельзя было допустить. К тому же повстанцы перерезали дорогу Хоруг — Урумчи — Хами — Ланьчжоу, по которой шли военные поставки как китайским коммунистам, так и Гоминьдану...

По горным тропам Туругарта

Перед выступлением в дальний и трудный поход через Памир, вспоминая Князьков, танкистов переоборудовали в “обмундированные особого заказа”, которое более походило на одежду местного населения, проживавшего по обе стороны границы, — одинакового покроя халаты и шапки характерной для этой местности формы. Так была одета и армия “дубаня”, и военные формирования повстанцев. Брать с собой в поход какое-либо снаряжение с советской символикой категорически запрещалось.

После переоборудования личного состава командир роты капитан Хорьков получил задачу: совершить марш по маршруту Кант — Рыбачье — Нарын. Далее по высокогорному Туругартскому перевалу пересечь границу с Китаем и выйти на сопредельную территорию — в провинцию Синьцзян.

— Переход через горные кряжи на танках по неустроенным дорогам, по которым можно было проехать разве что только на арбе, был крайне опасен, — более чем полвека спустя вспоминал участник засекре-

ченной операции полковник в отставке Б. Князьков. — Тем не менее Памирские горы мы преодолели успешно, без особых происшествий.

Успеху прежде всего способствовала отличная подготовка механиков-водителей боевых машин. Они смогли провести по горным тропам танки, стальные гусеницы которых на гранитных камнях были словно коньки на льду. Одно неосторожное движение, и тяжелая стальная машина могла легко слететь в пропасть. Немалая заслуга в успешном преодолении высокогорного перевала ложилась на комсостав. Распорядительность, четкие и умелые действия командиров, которые были всего лишь младшими офицерами, способствовали триумфальному завершению этого без преувеличения поднебесного танкового броска.

К примеру, заместителем у командира роты капитана Хорькова был старший лейтенант М. Куцанов, а командиры взводов — всего лишь лейтенанты: первого — Б. Князьков, второго — Н. Коляко, третьего — А. Ковалевский. Воентехники также носили в петличах только по два три “кубара”. Но несмотря на невысокие звания командиры-танкисты и их подчиненные оказались на высоте в прямом и переносном смысле этого слова.

“Под напором стали и огня...”

Эти слова популярной некогда песни о “трех танкистах” и “летевшей наземь вражьей стае” словно списаны с журнала боевых действий дзержинцев. Только вместо “перешедших реку самураев” были мусульманские повстанцы, в ужасе разбегавшиеся “под напором стали и огня” невиданных ими доселе неуязвимых “железных колесниц”.

Спустившись с гор, танки сразу же включились в боевые действия. Они подерживали конную группу полковника Норейко. Благо тактико-технические данные именно этих боевых машин как нельзя лучше подходили для сопровождения кавалерии. Танк БТ-7А — быстроходный артиллерийский танк, колесно-гусеничный, со скоростью движения на гусеничном ходу свыше 50 километров в час, на колесном — около 70. Там, где позволяли условия, была твердая почва, траки снимались и боевые машины на колесах-дисках мчались вперед с огромной скоростью, повергая в дикий ужас повстанцев и местное население. Вооружение — короткоствольные 76-мм пушки и пулеметы — почти что не применялись, так как сам вид стремительно мчащихся в клубах пыли “дьявольских железных колесниц” приводил противника в состояние ступора и действовал деморализующе.

Повстанцы в открытый бой с русскими не вступали. Сопротивление пытались оказывать только в укрепленных населенных

Капитан Б. Князьков с женой на фронте в районе Тулы. Февраль 1942 г.

пунктах, которые называли крепостями. Но для танков они не являлись серьезным препятствием. Стальные машины легко пробивали деревянные ворота и рушили глинобитные стены. Противник, вооруженный дуплетными винтовками, какого-либо серьезного сопротивления не оказывал. Завидев, как танки легко вырываются в их так называемые крепости, уйгуры бросали оружие и, закрывая руками голову, с воплями “Шайтан-арба!” падали на землю. Оставалось только без единого выстрела брать повстанцев в плен.

Однако через какое-то время беспрерывные марши и всепроникающая пыльная пыль стали сказываться на техническом состоянии машин. Но на вырчку пришла солдатская смекалка. Было решено двигаться вперед по чужой территории бросками — от рубежа к рубежу. Пока одну часть танков ремонтировали, другая — вела боевые действия, освобождая населенные пункты. Затем подтягивались приведенные в боевое состояние танки, а у вышедших из строя меняли траки, очищали от пыли и грязи моторы. Затем все повторялось сначала.

Особенно тяжело пришлось в солончаковой пустыне Такла-Макан, где местами встречались зыбучие пески. Князьков вспоминал об одном характерном эпизоде. Как-то его машину обогнал автомобиль командира роты. Лейтенант остановил танк, чтобы уточнить боевую задачу. Гусеницы тяжелых машины стали медленно погружаться в пустынный песчаный грунт. Князьков не придал этому значения. Несколько минут ушло на уточнение задачи, после чего танк взревел двигателем, но оставался на месте, а гусеницы вращались вхолостую.

Оказалось, что танк сел днищем на песок. Попытались откатать лопатами, но стальная машина опускалась все глубже, пока не уперлась в твердый грунт. Решили спереди выкопать пологий спуск, уложить на него бревна, предусмотрительно закрепленные на броне еще в начале похода, и по ним выбраться наверх. Опасный участок покидали на полной скорости, чтобы вновь не увязнуть в зыбучем песке.

Вспоминая поход в Синьцзян, Князьков подчеркивал, что “финалом оперативно-боевой деятельности конной группы и входившей в ее состав танковой роты было пленение крупной группировки противника у границы с Индией и захват большого каравана с награбленным имуществом. Он также рассказывал, что среди трофеев находилось огромное количество ценностей — драгоценных камней, золотых и серебряных изделий. Все это было переправлено в СССР на специально прилетевших с этой целью самолетов. Посадочные площадки для них спешно готовились танкистами-дзержинцами — укатывали грунт траками танков и одновременно обеспечивали безопасность при погрузке и отправке самолетов.

О других итогах говорилось в сообщении начальника Главного управления граничных и внутренних войск НКВД командива Н. Кручинкина: на январь 1938 года в Синьцзяне было ликвидировано около сотни японских, более трехсот английских и даже несколько шведских агентов. После этого советские войска частично были выведены из мятежной китайской провинции...

“За образцовое выполнение специальных заданий...”

Возвращение отважных танкистов на родину оказалось не менее сложным, чем сам поход в Синьцзян.

— Работа танков в условиях пустыни в лёссовой пыли, — вспоминал Б. Князьков, — крайне ускорила износ трущихся механизмов и деталей и привела их к преждевременному износу. Цилиндры, поршни и кольца сильно сработались, вследствие чего резко упала мощность моторов. В гусеничных лентах двигателей пришли в негодность и вышли из строя до 15 процентов траков, а соединительные пальцы приобрели форму конических валков.

Если танковые двигатели с помощью ремонтников смогли привести в рабочее состояние, то передвигаться на траках там, где это нельзя было делать на колесном ходу, приходилось следующим образом: из еще не полностью изношенных траков составляли гусеничные ленты, которые ставились на часть машин. Они совершали марш на несколько десятков километров. Затем ленты с них снимались, грузились на

автомобили и возвращались к оставшимся танкам.

И так, по этапам, достигли перевала. Спускаться по горной дороге было решено на колесном ходу, хотя это было весьма рискованно. Правда, саперные подразделения, пока танкисты находились в Синьцзяне, успели расширить и привести горную дорогу в более-менее божеподобный вид. Перевал прошли без происшествий. Погрузились на уже знакомой станции Кант в железнодорожный эшелон и прибыли в пункт постоянной дислокации — в Москву.

Спустя несколько месяцев, 19 октября 1938 года, вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении участников легендарной операции. В нем не было ни слова об истинных мотивах награждения. Его текст был нейтральным и звучал так: “За образцовое выполнение специальных заданий правительства по укреплению оборонной мощи Советского Союза и за выдающиеся успехи и достижения в боевой, политической и технической подготовке соединений и частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии и войск НКВД”.

Указ был опубликован в газете “Правда”, и у читателя создавалась полная иллюзия, что действительно проходили какие-то учения, а не военный рейд по территории сопредельного государства для оказания помощи тамошним властям и упрочения советского влияния в регионе.

Танкисты-дзержинцы, не вдаваясь в точности политических хитросплетений, с честностью выполнили все поставленные перед ними задачи. Однако государственными наградами отмечены были не все участники танкового броска через Памир, а только 18 человек. Капитан И. Хорьков получил орден Красной Звезды, а лейтенант Б. Князьков — медаль “За боевые заслуги”. По нынешним меркам — весьма скромно. Но в те времена боевые награды ценились очень высоко — ими гордились и носили, не скрывая от людских глаз.

Вскоре после прибытия танкистов в Москву, в сентябре 1938-го, арестовали командира дивизии комбрига П. Торошина. Его обвинили “участником заговорщической организации, существовавшей в войсках НКВД”, и через полтора года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР расстреляли как “врага народа”.

Тогда же, в сентябре 38-го, синьцзянский правитель побывал с визитом в Москве, где в Военной академии имени М. Фрунзе постигал “науку побеждать” его младший брат Шэн Шицай. Обращаясь с просьбами о новых поставках вооружения и боевой техники, “дубань” все-таки получил заветный партизлет члена ВКП(б). Однако Сталин при этом строго предостерег “товарища Шэна” не афишировать на родине, что стал “большевиком”.

С началом Великой Отечественной войны лукавый “дубань” обратил свой взор к Токио. В Москву поступило разведдонесение о том, что Шэн Шицай “внешне демонстрирует свою дружбу к нашей стране, но, являясь воспитанником японской воениции, стал проявлять японско-китайскую ориентацию”. В начале 1943-го Чан Кайши отстранил Шэн Шицай от власти в Синьцзяне. А в 1948-м, после установления во всем Китае коммунистического режима, он погиб при весьма загадочных обстоятельствах. Что касается проблем сепаратизма в Синьцзяне, то, по сообщению СММ, и поныне идея создания самостоятельного мусульманского государства здесь существует.

Дальнейшая судьба участников легендарного танкового броска через Памир, в отличие от главных персонажей синьцзянской эпопеи и командования дивизии имени Ф. Дзержинского сложилась, можно сказать, более удачно. Их не затронули сталинские репрессии, прокатившиеся безжалостным катком по командно-начальствующему составу войск НКВД в 1938 — 1940 гг. Большинство из них отважно сражались на фронтах Великой Отечественной войны, за проявленные в боях мужество и героизм отмечены орденами и медалями.

К примеру, бывший комзвезда А. Ковалевский по личной просьбе был откомандирован в действующую армию. Храбро сражался с гитлеровцами, дослужился до полковника, командовал 152-й отдельной Ленинградской Краснознаменной ордена Суворова танковой бригадой. К сожалению, в январе 1945-го в ожесточенном бою под немецким городом Нейберун он погиб смертью храбрых. Накануне празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне приказом МВД СССР от 1 апреля 1985 года Героя Советского Союза Анатолия Ковалевского навечно зачислили в списки 1-й танковой роты ОТБ ОМСДОНА.

Что касается Б. Князькова, то он в должности начальника оперативного отделения штаба дивизии участвовал в обороне Москвы. После войны окончил Военную академию имени М. Фрунзе, дослужился до полковника и уволился в отставку с должности командира полка спецвойск Минобороны. Намного пережив всех участников синьцзянских событий, он ушел из жизни лишь несколько лет назад — в 2001-м, оставив короткое, но очень ценные для истории наших войск воспоминания — несколько страничек машинописного текста о “секретном походе” советских танкистов чуть ли не к границе Индии...

Николай Сысоев,
полковник запаса

Фото из семейного архива Б. Князькова и из фондов Центрального музея ВВ МВД РФ